

АНТОН КУН

ИГОРЬ АН

ШАНСЫ ДЛЯ РОДА
ИСТОРИИ
Том 2

Шанс

АНТОН Кун

Шанс для рода Шустовых. Том 2

«Автор»

2024

Кун А.

Шанс для рода Шустовых. Том 2 / А. Кун — «Автор»,
2024 — (Шанс)

Я выиграл бой и проиграл жизнь. Теперь, в новом мире я стал шансом на выживание целого рода! И не только рода, но и России. Моя фамилия теперь – Шустов. Мой дух-покровитель – Шанс. Всё, что я умею – драться. И если нужно, то не на жизнь, а на смерть! И будьте уверены, свой шанс на новую жизнь я не упущу!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Антон Кун, Игорь Ан

Шанс для рода Шустовых. Том 2

Глава 1

Корсаков смотрел на меня и улыбался.

– Как на счет поговорить? – одними губами произнес он.

Но я отлично слышал, несмотря на расстояние и на то, что звука не было.

– О чем нам говорить? – недоуменно спросил я.

– Ты предпочитаешь сразу начать проливать кровь этих людей? Вдруг мы сможем договориться? Нет? Даже попробовать не готов?

Этот странный способ разговора без звука меня сильно бесил. Такие же чувства я испытывал, когда первый раз воспользовался гарнитурой для телефона.

К тому, что говоришь в трубку уже привык, а говорить в пространство было как-то необычно и страшно раздражало. Именно поэтому я до последнего подносил трубку к уху, когда уже все общались с «призраками».

Так и здесь. Не имея собеседника рядом, казалось, что разговариваешь с пустым местом. И потому вести разговор таким способом не было никакого желания. Вот если встретиться лицом к лицу...

Но у меня были сомнения, что Корсаков зайдет за стену, чтобы пообщаться со мной. И будет прав, между прочим, я уверен, что на этот раз попытаюсь свернуть его толстую шею.

Но как ни противно это признавать, Корсаков был прав. Проливать кровь своих людей я не хотел. Моя задача сберечь их, а не использовать в качестве пушечного мяса. Так что идея разговора, была неплохой.

– Давай поговорим, – наконец произнес я.

Корсаков все это время молчал, ожидая моего ответа.

Зато его наемники, контролируемые седовласым и Советником, то и дело постреливали в сторону стен.

Я слышал, как толстые арбалетные болты со звоном врезались в отесанные бревна снаружи. И видел несколько черных коротких стрел, застрявших в дереве недалеко от себя.

Мои люди в долгу не оставались. В ответ летели не только бранные слова, но и арбалетные болты, в ничуть не меньших количествах.

Я понимал, что сдерживать толпу желающих размять плечи мужиков не самое простое занятие. Одно дело армия. Там должна быть дисциплина и строгое подчинение приказам. Тут же, со стороны противника, сборище наемников, которые иногда ведут себя, как захотят, а будешь пытаться их строить, так еще и свинтить могут.

Так что ни седому, ни Советнику я не завидовал. Скорее сочувствовал. Ровно до тех пор, пока не сойдемся в битве.

Своих же людей я вполне мог понять. Не сидеть же тихо, спрятавшись за стенкой, если к твоему дому пришли враги и глумятся над тем, что тебе дорого.

– Поговорим как мужик с мужиком с глаза на глаз, – предложил я, продолжая разговор.

– Хорошо, – согласился Корсаков. – Встречаемся на середине между стеной и краем леса. Своих я попрошу отойти немного, – усмехнулся он. И добавил, совсем уж тихо, видимо думая, что я не разберу слов. – Да какой из тебя мужик, пацан ты еще зеленый.

Вот это он сделал зря.

Я не подал виду, но заметку себе в памяти сделал. С таким его настроением можно и подвоха ожидать.

За себя лично я не слишком переживал. В крайнем случае спрячусь в защитном коконе. Если уж он выдержал буйство стихий мира духов, то атаку, пусть и магическую, выдержит, я не сомневался. А вот подставлять своих людей я не собирался. Так что решил, что пойду один. Даже если некоторые будут против.

Я спустился со стены, объяснив старосте, что собираюсь делать. Он не одобрил, но на мой тон среагировал верно, так что отговаривать не стал.

Глянув в сторону того участка стены, где стояли мои друзья, увидел, как ко мне бежит Настя. Этого я и опасался.

Девушка подбежала и, остановившись в метре от меня, уставилась, сверля взглядом, недовольно сведя брови.

– Не ходи, – без предисловия начала она.

– Куда? – попытался я прикинуться шлангом.

– Сам знаешь, – огрызнулась Настя. – Ты к нему собрался. Поговорить или уж на что он там тебя подбил. Он выманить тебя хочет!

– Я сам предложил встретиться за стеной и поговорить с глазу на глаз. Возможно, это позволит избежать кровопролития.

Сказал это, и понял, что встречу за стеной предложил не я. А в памяти осталось будто я её инициатор. Вот ведь как бывает!

– Корсаков может уговорить кого угодно, если ему нужно чего-то добиться, – буркнула Настя, поверив мне.

– Не переживай, все будет хорошо, – пообещал я девушке.

Она, поняв, что тактика не сработала бросилась мне на шею и зашептала в самое ухо:

– Не надо, Никита. Не ходи туда. Он обманет.

– С чего ты это взяла?

– Я его знаю!

Я притянул Настю к себе и крепко обнял. Уткнулся носом в ее короткие волосы, втянул приятный запах.

– То, что ты была в его застенках, не делает тебя знатоком этого человека.

Девушка вдохнула, собираясь что-то сказать, но промолчала. Я видел, что она борется со своим желанием, но не мог понять, о чем она собирается меня предупредить.

– Успокойся, малышка. Все будет хорошо! – продолжил я. – Встретимся после переговоров.

Настя еще крепче вцепилась в меня. Прильнула губами к шее. Коротко поцеловала.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Девушка сделала шаг назад, выпустив меня из объятий.

К нам подбежал стражник от ворот и принялся что-то тихо говорить старосте. Тот слушал и кивал. Затем так же тихо ответил. Я мог бы услышать каждое их слово, но не вслушивался в разговор. В вопросах обороны я доверял Роману Дмитриевичу. Староста отдавал какие-то распоряжения. Закончив слушать, человек развернулся и побежал обратно к воротам.

Староста кашлянул позади. Он все это время стоял рядом, не мешая нашему разговору. А для общения со стражником даже немного отошел.

– Никита Васильевич, противник оттянул силы в лес. Могут готовиться к нападению.

– Это для переговоров, – успокоил я его. – Но на всякий случай, предупредите людей. Пусть будут готовы.

– Они готовы. Я уже отдал распоряжение, – ответил староста.

– Отлично! Тогда идем. Мне пора пообщаться с Корсаковым лично.

Я кивнул Насте, все еще стоявшей рядом, и направился к воротам в сопровождении Романа Дмитриевича.

На полпути оглянулся, чтобы убедиться, что девушка в порядке. Она уже бежала обратно на стену, где её ждали Лушка и Иван. Даже отсюда я легко мог разглядеть выражение лица Лушки. Девушка была взволнована. Она переживала за меня и, готов поспорить, многое бы отдала, чтобы быть рядом со мной во время переговоров. Точно так же, как Иван или Настя.

Но это было только моё дело. Подвергать опасности своих друзей я не собирался.

Стражник приоткрыл воротину и выглянул наружу. Там было тихо.

На всякий случай, рядом с воротами стояли три человека, готовые в один момент надавить и захлопнуть створку.

На мой взгляд такие предосторожности были излишними, но староста настоял.

Отряд Корсакова действительно отошел дальше к лесу, оставив всю поляну перед стеной свободной.

От стены было видно, что люди стоят на самой границе леса. Но большая часть отряда скрылась в чаще.

Оттуда можно было легко достать выстрелом из ружья, но о прицельной стрельбе из арбалета не могло быть и речи.

Я вышел и заметил, что Корсаков спешил и идет мне навстречу.

Не знаю ровно на середине или нет, но невысокий широкоплечий человек остановился. Он был чуть ниже меня ростом, зато раза в два шире и явно тяжелее. Мощные руки, толстая шея, ноги словно колонны. Кряжистая фигура, похожая на гнома из игр. Только значительно выше. Будь он обычного телосложения выглядел бы средне. А при его росте и таких габаритах казался огромным.

По сравнению с ним, я действительно был мальчишкой. Но даже это внешнее превосходство не давало ему право считать меня пацаном.

Я подошел и встал в метре от него, как совсем недавно стоял рядом с Настей. Посмотрел в серо-стальные глаза, в данный момент не выражающие ничего. Или же это мне не удавалось их прочесть.

– Говори, – предложил я Корсакову начать разговор.

– Сдайся.

Я фыркнул.

– Нет, я неправильно выразился, – как-то картинно замахал руками и поторопился исправиться Корсаков. – Давай не будем сражаться. Присоединяйся ко мне!

– В чем присоединяться? – изобразил я удивление.

Надеюсь искреннее. Он ведь не знал, что я в курсе его задумки создать свою империю. О том, что я знаю, зачем ему нужен.

Я же хорошо помнил стишок, рассказанный мне Настей, услышанный ей в застенках этого человека: – «Кто ветра три в руке собрал, восьмой четвертым рядом встал. Тот сможет бурю обуздать, империю свою создать».

Интересно историк Буянов еще жив?..

Вспомнив, что Корсаков держал девушку взаперти, я снова ощутил к нему ненависть. Мне даже не пришлось думать об убитых родителях или о нападении на меня самого.

– В моей борьбе за свободу, – ответил Корсаков.

Так вот как он это называет. А я думал мятеж, бунт или восстание лучше подойдет.

– И в чем же она заключается? – как ни в чем не бывало спросил я.

– Мы объединим несколько родов и сможем выставить армию для захвата территорий вокруг Империи. Наши соседи слабы, и у нас будет возможность выгнать их с насиженных мест. Пришла пора расширить границы нашего влияния! Нужно пользоваться моментом, пока есть шанс.

Ох уж мне эти имперские замашки. Под красивыми лозунгами частенько скрывается обыкновенная жажда власти. Или наживы, что случается еще чаще.

– А чем тебе не угодили соседи? – удивился я. – Вроде бы к нам они не лезут.

К сожалению, я был не слишком подкован в вопросах политики этого мира. И сейчас пожалел, что не узнал больше по этой теме. Знал бы, о чем пойдет речь, выучил бы уроки.

– Дело не в соседях, – отмахнулся Корсаков. – Дело в том, что пора изменить миропорядок. Мы вместе сможем это сделать! Император слаб и не хочет величия Империи. Он погряз в развлечениях и разврате и, говорят, продан западным странам. Поговаривают, что у них условлено пропустить армии на нашу территорию и сдать власть тем, кто готовится разрушить нашу Империю. Этого допустить нельзя!

Вот теперь я еще больше пожалел, что не интересовался политикой. Хотя если подумать, когда мне было это делать? Но ничего, нужно сначала разобраться с локальным конфликтом. А уж потом и на границу посмотрим.

Я не исключал, что такими речами Корсаков просто заговаривает мне зубы, играя на моих патриотических чувствах. Так что эту информацию еще нужно будет проверить. Мало ли что может наговорить противник лишь бы отвлечь внимание.

Где-то глубоко внутри я был не против расширения влияния. Еще из школьного курса истории я помнил, что каждый царек на западе мечтал вытереть о нас ноги. И помнится, меня это сильно бесило. Однако, я никогда не был тщеславен настолько, чтобы лезть в политику, хотя в мне и предлагали продолжить в том направлении, но у меня все сложилось иначе.

Но вот сейчас я чувствовал в себе силы что-то изменить. Или это недавнее посвящение на меня так повлияло? Неужели сила, даруемая духом, так меняет человека? Нет, не верю! Я такой же каким был всегда. Просто все это сидело во мне где-то глубоко и не показывалось наружу. А сейчас ситуация сложилась так, что я могу поменять многое, если захочу. Шанс сказал, только пожелай. Но тут главное не торопиться, такие решения нельзя принимать не подумав. А значит, все по порядку. Сначала первое, затем компот.

Какой-то непонятный мне зверь скреб когтями подначивая согласиться на предложение Корсакова. Не то, чтобы я имел что-то против соседних государств, но новые территории – новые богатства всегда манят романтиков и авантюристов.

Нет, не поймите меня превратно. Я за стабильность и дружеские отношения. В этом вопросе, я бы не стал поддерживать агрессию Корсакова, направленную вовне. Но еще меньше мне хотелось вставать в один ряд с тем, кто может уничтожить Российскую Империю изнутри ради своих корыстных интересов.

Но это всё слова! И прозвучали они из уст не самого достоверного источника.

Корсаков говорит, что Император слаб и распушен. Но так ли это? До тех пор, пока у меня нет информации из надежных источников верить на слово человеку, пытавшемуся уничтожить мою семью, моих людей и друзей, я точно не собирался.

Как я понял из сбивчивого рассказа Насти и обстоятельного текста книги Буянова, на армиях семей, обладающих покровительством духов держится внешняя политика России. Если же Корсакову удастся заручиться поддержкой двух родов и меня, как представителя Восьмого Духа, то провести смену власти будет для него только вопросом времени. Не получилось бы так, что я потом окажусь в роли того мальчишки, которого все обманули.

К тому же, что будет дальше? Амбиций, стоящего передо мной человека я совершенно не представлял. А судя по его методам достижения целей, там можно было ожидать чего угодно.

– Не думаю, что это хорошая идея, – учитывая все обстоятельства, тактично ответил я.

– Идея сражаться вместе или идея расширения нашего влияния? – не поняв к чему относится мой ответ, переспросил Корсаков.

– И то и другое. Сейчас я хочу, чтобы ты убрал своих людей от этой деревни. И ушел вместе с ними. А еще лучше, оставил мой род в покое, а сюда забыл дорогу! И заметь, я пока даже не предъявляю тебе никаких претензий.

Глаза Корсакова стали по пять копеек, а зрачки расширились. Он тяжело задышал через нос, отчего стал похож на быка, готовящегося напасть на матадора.

Я усмехнулся, но он тут же взял себя в руки.

– Я понимаю, – криво улыбнувшись, как-то слишком спокойно ответил Корсаков. – Я вижу, как тебя пьянит обретенная сила. Сам таким был, помню все и понимаю. Только ты не учишься одного. Я опытней и мне не составит труда убить тебя в поединке. Что тогда будут делать твои люди? Как поступят, когда на их глазах я размажу тебя по полю!

– Думаю, станут мстить, – не задумавшись ни на секунду ответил я. – А что бы сделали твои? Разбежались в страхе?

Чем-то этот разговор напомнил мне трэш-токи перед боем в промоушен-видах единоборств. Там точно так же два бойца начинали катить бочку друг на друга, пытаясь вывести соперника из равновесия.

Я никогда не был силен в этом деле. Мне всегда была ближе хорошая драка, чем чесание языков.

Но тут меня куда-то понесло.

Будь мы на ринге, я бы уже во всю махал кулаками. Не думал, что меня можно так легко вывести из себя. Обычно, трэш-токами меня никто зацепить не мог. Возможно все дело в том, что там я понимал, это все лишь шоу, а здесь была жизнь. Моя новая странная, но интересная жизнь.

И эту жизнь, я не хотел отдавать кому-бы то ни было. Я эту жизнь собирался взять за яйца и сжать так, чтобы она начала плясать под мою дудку!

– А ты дерзок, – усмехнулся Корсаков. – Не замечал такого за тобой, когда папенька твой был жив.

Я дернулся было, но подумал, что сейчас не время начинать первым. Нужно сдержаться. Все же я надеялся, что удастся разойтись миром. Хотя и понимал, что шансов всё меньше и меньше. И хоть я готов был к любому развитию событий, я бы не задумываясь выбрал мирное решение вопроса.

Я в принципе добрый. Даже когда бью морды, руководствуюсь спортивным кодексом чести, который сам для себя и придумал. И лишь тех, кто идет против логики, противоречит разумным принципам, я готов размазать по стенке.

– Вижу чего хочешь, – продолжил он. – А уверен, что выйдет? Думаешь совладаешь со мной? Да руками ты дрался неплохо. Я с удовольствием смотрел и даже аплодировал. Вот только магия – это другое!

Корсаков рассмеялся, видя мою реакцию на его слова. Но я держался, как мог.

– Может займешься своими мальчишескими драками, станешь самым известным бойцом в Империи? А мне, как взрослому, позволишь заниматься политикой. Просто присоединись ко мне, встань в мои ряды и так будет.

– Вот это ты зря! Ты только что назвал меня мальчишкой, а я старший рода Шустовых! Ты только что оскорбил меня, мой род и моих предков!

Мне почему-то всегда казалось, что для того, чтобы творить магию нужно совершать какие-то пассы руками. Произносить заклинания, готовиться к нанесению удара. Например, Корсаков должен был начать что-то бормотать себе под нос, потом вздеть руки к небу, над его головой должны были начать стучаться тучи и только потом на меня был полетел какой-нибудь результат его магических потуг.

А он просто махнул рукой и на меня обрушилась ледяная глыба.

Глава 2

За мгновение до того, как глыба льда обрушилась на меня, я понял, что все мои представления о магии, подчерпнутые из книг и фильмов, сушая ерунда.

Надеяться я мог только на свои инстинкты, они-то меня и спасли.

Я вскинул руки вверх, сомкнутые в блоке, чисто на автомате, стараясь защититься от грозящей опасности.

Никакой бы блок не спас меня от магической сосульки размером со средний джип, но в момент касания вокруг меня возник кокон из сгустившегося воздуха. Точно такой же, как был во время посвящения.

Мои руки ощутили удар, словно я принял на блок упавший со второго этажа мешок картошки. Кокон распределил нагрузку, снизив ударный эффект. Кости выдержали, зато я оказался стоящим по колено в земле. Когда-нибудь ощущали себя гвоздем под ударом молотка? Вот и я нет. До этого момента.

Сквозь желтоватую оболочку кокона я видел удивление в глазах Корсакова. От этого мне захотелось широко улыбнуться, что я незамедлительно и сделал.

Град размером с небольшой апельсин посыпался на многострадальный щит, но ни одному «фрукту» не удалось пробить мою защиту.

Я стоял в круглой яме глубиной с полметра, выдавленной в земле коконом, и принимал на себя всю силу магической атаки Корсакова.

Вокруг меня бушевала снежная буря, временами превращающаяся в крупные острые иглы. Иглы пытались воткнуться в кокон, но отскакивали от него, словно он был из толстой резины.

Белое пламя охватило щит со всех сторон и отбушевав несколько секунд опало, не причинив мне вреда.

С каждым разом Корсаков становился все задумчивей и задумчивей. Кажется, он был озадачен. Не удивительно, если до этого он мог видеть только бочкообразный щит, создаваемый моим отцом. Что-то мне подсказывало, что у меня вышло лучше, чем у предка и это производило замечательные метаморфозы с лицом противника.

Я вдруг осознал, что все еще держу блок и стою в полной концентрации и напряжении. Не знаю, это ли мое усилие позволяло кокону держаться или он был сам по себе. Именно сейчас у меня не было желания проверять свойство моих заклинаний.

Не переставая усилием воли держать кокон, я вывернулся и глянул на стену деревни.

От толстых бревен во все стороны летели щепки.

Со стороны леса непрерывно раздавались выстрелы. Окраину леса заволочло дымом. Кислый запах пороха начал проникать даже сквозь непреодолимый для магии кокон.

Я видел, как со стороны деревни отвечают оружейными залпами, но их было в разы меньше. Все же ружей у нас было мало, а арбалеты на таком расстоянии были бесполезны.

Тем не менее, я умудрился заметить, как кто-то разрядил арбалет задрав прицел повыше в небо в надежде, что болт полетит по баллистической траектории. Не знаю, кто там у меня такой находчивый, но нужно будет узнать и наградить. Прилетевший сверху тяжеленный болт легко может нанести повреждения несовместимые с жизнью, если попадет конечно.

Я вернул внимание на Корсакова, тот короткими взмахами рук поливал меня все новой и новой магической гадостью. Пока, с тем же нулевым результатом.

Главный вражеский маг зарычал, свел ладони воронкой и на меня обрушился ледяной смерч из тонких длинных игл.

Воронка смерча вращалась с гигантской скоростью и казалась живущей самостоятельной жизнью.

Корсаков перевел взгляд на деревню. Судя по всему, ему надоело бесцельно расходовать магические силы, и он принялся искать новые цели.

Зазевавшись, я просмотрел, как к нам подбежал кто-то из самых инициативных наемников Корсакова и принялся ковырять кончиком сабли мой щит. К моему великому изумлению, он преуспел больше, чем все природные катаклизмы его босса. Кончик сабли на пару сантиметров протиснулся сквозь сгустившийся воздух, легко удерживающий килотонны энергии, но не способный эффективно противостоять обычному физическому урону.

Лицо наемника озарилось мимолетной радостью и тут же разлетелось миллионом кровавых ошметков, запачкавших мой щит на долю секунды.

Устье воронки, оставленное Корсаковым без присмотра, легко разорвало тело наемника и с такой же радостью унесло куда-то его останки. Не хотелось бы мне оказаться сейчас снаружи.

Кажется, мой противник даже не заметил потери своего бойца. Ну и ладно, есть надежда, что он и слабость моей защиты проглядел.

Тем временем Корсаков перенес часть своей магической атаки на деревню. Я видел, как огромный град посыпался на головы людей, отчего те падали, как подкошенные и замирали неподвижно.

Черт! Вот это было плохо. Я зажмурился и представил, как вокруг моих людей вспыхивают щиты. Почувствовал легкую слабость и головокружение, но продолжил сосредотачиваться и представлять себе желаемую картинку.

– Этого не может быть! – взревел Корсаков где-то совсем рядом. – Как ты это делаешь?! Невозможно!

Я едва держался на ногах, но приоткрыл один глаз и увидел, что вокруг людей на стенах деревни светятся желтоватые пузыри. К моему сожалению, они были больше похожи на бочонки, какой я видел вокруг отца в видении, но это было уже что-то.

Три полных кокона я заметил на стене справа от ворот. Мне даже не нужно было смотреть, чтобы узнать вокруг кого они возникли.

Я улыбнулся и посмотрел в глаза Корсакову. Там была ненависть и зависть. Это уже что-то новенькое. Чувство удовлетворения придало мне сил. Я попытался выбраться из ямы, но меня с новой силой начало вдавливать в землю. На этот раз гигантские сосульки сыпались на меня парами.

Вокруг редела метель, кричали враги, раненые со стен деревенскими стрелками, вопили идущие в атаку наемники.

Корсаков, немного отойдя от своего срыва, снова перенес атаку на деревню. Теперь видимо большую её часть. Мне стало легче. И я снова попытался выбраться.

Что-то ударилось в мой кокон и скатилось по внутренней стенке. Я опустил взгляд и увидел свинцовый шарик пули размером с небольшую вишню. Кажется, кто-то только что продырявил мой щит.

Корсаков вдруг закричал во весь голос:

– Стрелков сюда! Срочно! Николай, гони сюда своих!

Кажется, я был не единственным, кто заметил прокол.

К Корсакову подскочил седовласый на коне.

– Приказал, господин, сейчас придут! – выкрикнул он и снова унесся куда-то на левый фланг.

Я понял, что сейчас произойдет и снова попытался выбраться из ямы, достигшей уже метровой глубины.

Держать концентрацию на коконе и одновременно пытаться карабкаться по наклонной стене, пусть и не слишком высокой, было тем еще удовольствием.

Подбежали трое, с какими-то особо длинноствольными бандурами. Мне кажется, такие ружья ставили на подставки во время боя.

Расположившись по указу Корсакова метрах в трех от меня принялись заряжать свои пушки и по готовности стрелять в мой щит.

Пули тормозились желтым барьером, но продолжали двигаться. Правда преодолев его замертво падали на дно моего кокона. Но корсаковские стрелки не сдавались.

Их каждый раз отдачей относило на метр, отчего почти каждый раз они падали, но упорно пытались наделать во мне дырок.

Боковым зрением, я заметил, как на стене справа от меня зашевелились. Один из полных коконов исчез из поля моего зрения. Это было плохо. Просто отвратительно.

В лучшем случае кого-то из моих друзей ранили, в худшем – кто-то собрался идти мне на помощь.

Я вывернулся и взгляделся в оставшихся.

Как только у ворот, открывшихся на секунду, замелькали желтые коконы я закричал:

– Иван! Вернись внутрь! Отставить! Нет!

Но меня никто не слушал. Одно «яйцо» и три «бочонка» ринулись в мою сторону.

Я глянул на Корсакова. Тот довольно ухмылялся.

Нужно было срочно придумать, как атаковать. До сих пор я только защищался.

Представив одну из нитей, из которых я плел кокон во время посвящения, я попытался обвить ей шею Корсакова и затянуть потуже.

Никаких заметных изменений на довольной харе врага не появилось.

Я поднапрягся. Держа одной рукой блок, я все же боялся экспериментировать во время боя, вторую я направил на Корсакова и свел большой и указательный палец, словно держу за горло мелкого леприкона.

В глазах главы рода северного ветра появилось легкое недоумение, постепенно перерастающее в испуг.

Он вдруг захрипел и повалился на землю спиной вперед.

Я почувствовал, как оттягиваю подальше от себя тяжелое тело противника обившимся вокруг его шеи щупальцем. Извивающаяся тушка Корсакова заскользила по траве в сторону леса.

Вдруг за спину Корсакова ударила ледяная стрела и связь со щупальцем прервалась. Быстро же он сообразил в чем дело.

Я принялся набрасывать на него лассо из энергетических нитей, пытаясь каждый раз затянуть потуже. Иногда мне это удавалось и Корсаков оказывался на секунду с притянутыми к телу руками, словно его поймали невидимым арканом. Но каждый раз удар его магии освобождал тело и все начиналось сначала.

Выражение его лица перестало походить на довольную улыбку, и выражало озабоченность.

На дне моего дырявого щита накопилось уже порядком свинца. Теперь не убрав кокон я просто не способен буду вылезти из ямы. Такой вес я просто не подниму.

Неожиданно что-то круглое и желтое ворвалось в поле моего зрения. Один и стрелков с гигантским ружьем взмахнул обрубком руки и с криком повалился на спину.

Корсаков попытался было перенести атаку на подбежавших Ивана, Лина и еще каких-то двух парней из деревни, но я вовремя заметил его попытку и снова спеленал его.

Я сосредоточил на нем все силы. Стараясь не дать возможности атаковать моих людей, я раз за разом бросал в него заклинаниями.

Со стороны леса раздались радостные крики наемников.

Я мельком глянул и понял в чем дело. Часть моих людей остались без средств индивидуальной защиты. Видимо мои силы были не безграничны.

Тем временем, я смог оттеснить Корсакова почти к самому лесу, где он продолжал сражаться с моими энерго-щупальцами. Правда при этом он не забывал поливать меня сосульками, а над деревней поддерживать град.

Гидрометцентр был бы в восторге от такого постоянства.

Иван тем временем, избавив меня от поставщиков свинца, попытался подойти ближе и помочь мне. Но через кокон ему было не пробиться. Снимать же щит сейчас означало получить сосулькой по голове.

Я ослабил напор на Корсакова и обеспечил щитами всех своих уцелевших людей.

Появившиеся вновь щиты вызвали теперь радостные возгласы с нашей стороны.

Выстрелов почти не было слышно. Видимо перезарядкой ружей заниматься было уже некогда. Свист арбалетных болтов тоже поутих.

– В близкий бой! – раздался крик старосты деревни.

И я понял, что сейчас начнется самое интересное. Дальние атаки показали свою нежизнеспособность и в ход пойдет старое и надежное средство – холодное оружие.

Вокруг меня сгрудилась четверка защитников, не подпускающих ко мне наемников.

Чуть вдали я видел, как гарцующего на коне Советника повалили люди в защитных бочонках, но тот извернулся и рванул к лесу.

Седовласый орудовал где-то в стороне, и я его пока не мог видеть.

Иван и сотоварищи отбивали атаку за атакой, отправляемых по мою душу наемников. Я слышал посвист клинка Вона и радовался, что мои защитники живы.

– Ты не так им пользуешься! – вдруг крикнул мастер Лин в разгар очередной схватки.

Иван отбил удар наемника и с удивлением глянул на Лина.

– Вот так надо, – Лин замысловато крутанул своей шпагой. – А затем обычный удар!

– Понял! – крикнул Иван и бросился на новую порцию противников.

Я заметил, как он повторяет движение Лина.

Клинок вдруг озарило бледно-зеленое пламя, и он запылал, словно меч Архангела Михаила.

Враги застопорились, увидев иллюминацию, и попятились от греха подальше. Иван, поняв свое превосходство, с криком рванул за ними. Лин довольно улынувшись, продолжил отбивать атаки остатков желающих добраться до моей персоны.

Я глянул на Корсакова все так же отбивающего мои атаки где-то на краю леса. Каждый раз, схватив его, я пытался оттащить подальше в лес. Но либо мои атаки с расстоянием слабели, либо он стал лучше с ними справляться, но между нами образовалась какая-то стабильная дистанция.

Наш отряд во главе со старостой уже оттеснил нападавших ближе к краю леса. Было видно, что некоторые наемники бросают оружие и удирают с поля боя.

На стенах уже начали раздаваться радостные возгласы. Видимо сверху поле битвы можно было видеть в перспективе и смотревшим стало казаться, что победа близка.

По-своему же состоянию, я такого сказать не мог. Атаки Корсакова стали жёстче и разнообразней. Мне вдруг показалось, что он стал выдыхаться и пытается предпринять отчаянную попытку сделать хоть что-то.

Я видел, как в некоторых моих людей, защищенных не полностью полетели синие ледяные разряды. Попадая сверху в человека, они, минуя щит, причиняли незаметные, но, судя по всему, значимые повреждения. Люди падали и замирали без движения.

По всему полю боя валялись тела и единственное, что меня радовало, наемников тут было в разы больше.

Наконец-то в поле зрения появился седовласый. Я чуть повернул голову, чтобы понять, что происходит.

Иван дрался с ним справа от меня, постоянно выпадая из поля зрения. Проведя длинную красивую атаку пылающим клинком, парнишка достал-таки седого и тот схватившись за рассеченную руку и выронив саблю, кинулся бежать в лес. Иван сделал несколько шагов, следом, но на него бросилось сразу два человека и седовласому удалось скрыться в чаще.

Корсаков вдруг взревел быком, и я почувствовал резкий обрыв связи сразу со всеми нитями, которыми сдерживал его.

Что произошло я не увидел. Заметил лишь, как вокруг главы рода северного ветра расходитя круг голубого света, мгновенно вымораживающий под собой все растения.

Это было что-то новое. Такого он еще не применял.

Вокруг Корсакова закружилась плотная метель, образовав воронку, очень похожую на ту, что разнесла на клочки незадачливого тыкальщика саблей в мой щит.

Вот только на этот раз такого эффекта не последовало.

Корсаков, раскинув руки, вошел в метель и медленно поднялся в воздух.

Я попытался достать его энерго-щупальцами, но всё было без толку.

Окруженный густой вращающейся пеленой мелких льдинок, Корсаков подплыл практически вплотную ко мне. Его лицо искажала ненависть. Глаза пылали так, что казалось сейчас начнут метать молнии.

– Это невозможно! – прошипел он.

В завывании ледяного ветра никто кроме меня не смог бы разобрать его слов.

Но именно для меня они и предназначались.

Корсаков принялся делать какие-то странные движения руками. Они складывались в похожий на танец шамана рисунок. Одновременно начал звучать его голос, словно завывание северного ветра.

Я понял, что он колдует. И судя по тому, что все остальное проделывалось без этих костылей недоделанного мага, новое заклинание мне не понравится.

Собрав всю волю в кулак, я попытался напасть на него, но ледяные иглы, кружащие вокруг своего хозяина, начисто лишили меня возможности причинить ему вред.

– Думаешь, что ты выиграл?! – проревел незнакомый мне голос и вдруг начавшие светиться синим глаза Корсакова заглянули куда-то вглубь меня. – Мне будет достаточно и другого Шустова, а медальон я могу снять и с трупа!

Лицо Корсакова исказилось болью и по всей его поверхности выступили капли кровавого пота. Кожа посинела, отчего красная кровь казалась алой.

– Не-е-е-т! – раздалось со стены. – Не смей! Не прощу!

Я узнал Настин крик.

Корсаков мгновенно переменялся в лице, крутнув голову в сторону кричащей.

– Все равно последнее слово будет за мной! – выкрикнул он. Не понятно, то ли мне, то ли Насте.

Небо над деревней моментально потемнело и из центра сине-черной тучи вырвалась молния. Синий росчерк ударил в то место, где пять секунд назад стояла Настя и крик девушки мгновенно стих.

Корсаков глянул на меня безумными глазами. Вихрь льда вокруг него закрутился совсем уж бешено, превратив воронку в веретено. Тело скрылось внутри, и со звонким хлопком веретено исчезло. А на вымороженную землю посыпались крошечные иглы льда.

Глава 3

– Не-е-е-т! – на этот раз кричал я.

С защитного кокона все еще стекали ручьями остатки магических потоков, вызванных Корсаковым. Снять его прямо сейчас я не мог.

Иван пытался было снова сунуться ко мне, но я отогнал его.

Вокруг все еще шел бой.

Но мне вдруг показалось, что несмотря на отброшенную атаку, несмотря на то, что Корсаков бежал, я проиграл. Если этот гад убил Настю, я достану его из-под земли или где он там прячется, и порву на куски. Мне плевать, что он опытнее, плевать, что сильнее и подкованней в местных обычаях. Найду и убью. Нет! Буду убивать медленно, чтобы понял какую боль он мне причинил.

В голове была мешанина из мыслей о Насе и сцен мести.

Я видел, что Иван то и дело отбегает в сторону и помогает отряду Романа Дмитриевича гнать остатки нападавших прочь.

Нет, раненых никто не добивал. Обезоруженные наемники, сдавшись, ковыляли в сторону лесной дороги, идущей в сторону города. Не знаю верным ли это было решением, но я настоял на подобном еще перед началом боя. Убивать беззащитных было не в моих правилах.

С теми же, кто отказывался сдаться и оказывал сопротивление поступали просто – убивали.

Я видел, что поляна перед деревней завалена телами. Воздух вокруг был наполнен вонью и стонами раненых.

Пороховой дым уже рассеялся, и я вдруг осознал, что солнце еще стоит выше верхушек деревьев. Как же все быстро произошло.

Наконец-то магические всплески вокруг меня закончились и я, сняв щит, выбрался из ямы. По краям земля была вымерзшая от магии, но уже оттаивающая. Отчего превратилась в кашу и была скользкой. На дне продавленной воронки осталось большая гора свинцовых шариков, я прикинул вес. Килограммов пятьдесят, не меньше.

– Никита Васильевич, защита вам нужна. Тут еще бой идет, – умоляюще глядя на меня, попросил Иван.

Я кивнул и накинул на себя кокон.

Иван сразу успокоился.

Вокруг моих людей коконов почти не осталось. Я понял, что потерял концентрацию, сразу после того, как молния ударила в Настю.

Народ еще сражался и я, сосредоточившись, накинул щиты на людей, работающих на передовой.

Раздались радостные выкрики, а наемники почти сразу принялись сдаваться, бросая оружие.

Все-таки защита в ближнем бою давала ощутимые преимущества. Даже если против физического урона она была не так эффективна, как против магии.

Я понял, как Шустовым удавалось развести в разные стороны два столкнувшихся лбами рода, в случае необходимости.

Небольшой отряд в защитных коконах мог противостоять армии, даже если её возглавлял маг.

Подошел староста. Его люди успешно заканчивали сражение, разоружали наемников и, давая им пинка под зад, прогоняли прочь.

– Мы выиграли! – радостно воскликнул Роман Дмитриевич, все еще разгоряченный от сражения. – Все благодаря вашей защите, Никита Васильевич.

Я кивнул, осматривая поля боя.

– Примите соболезнования, – произнес староста, заметив мое состояние. – В войне потери неизбежны.

Все это было мне понятно и так, но горечь не оставляла меня ни на секунду.

Сам того не замечая, я медленно брел к воротам.

Староста, Иван и мастер Лин двигались следом.

Я заметил, что некоторые из наших людей лежат на земле в странных позах, словно их мгновенно заморозили в какой-то момент. Кожа на их лицах имела голубоватый оттенок, а замерший взгляд выражал недоумение.

Роман Дмитриевич заметил куда я смотрю и подошел ближе.

– Это временная заморозка, – объяснил он. – Видимо часть арбалетных дротиков была заговоренной. Такое часто используют для подавления бунтов. Мгновенная заморозка, люди падают и замирают недвижно на некоторое время. Как правило за час все проходит.

– Нужно собрать тела и занести в деревню. Не стоит им тут лежать час. Мало ли что.

Роман Дмитриевич выслушал меня и кивнул.

Я шел в деревню и одновременно старался оттянуть момент, когда увижу, что произошло с Настей.

Но как бы я ни старался, сделать это придется. Я выдохнул и шагнул в створ ворот.

Первое, что бросилось в глаза, это множество обломков досок, раскиданных по всему свободному пространству. Окна, побитые градом, сломанный ставни. Стихия, вызванная Корсаковым, нанесла множество урона. Мелкого, крупного, всякого.

Восстанавливать придется долго, но люди есть, а значит есть тот, кто может все вернуть к первоначальному виду.

От ворот я пошел вправо, где на земле лежало тело девушки. Его я увидел сразу.

Лушка сидела рядом, обхватив голову руками.

Настя лежала, будто спала. Всё её тело покрывала тонкая не больше сантиметра толщиной прозрачная голубая пленка.

Я нервно усмехнулся. Так сильно она напомнила мне Белоснежку из мультфильма. Семи гномов только не хватает.

Мне вдруг показалось, что стоит мне ее поцеловать, и девушка очнется.

Подойдя, я склонился над телом и коснулся пленки. Сначала осторожно рукой, затем губами. Пленка была сухая и чуть прохладная.

Никакого чуда не произошло, красавица не очнулась.

– Это я виновата, – забормотала Лушка. – Я ее потащила на стену, чтобы можно было следить за боем и помогать сражаться.

Я приобнял девушку за плечи.

– Нет тут твоей вины, – попытался успокоить я Лушку. – Виновник есть, и он известен. Корсаков её убил. Ему и отвечать.

Я смотрел в лицо Насти и не верил, что она мертва. А вдруг, это не смерть? Вдруг всё-таки, как в сказке? Заморожена до того момента, пока не будет выполнено какое-то условие?

Целовать её я пробовал – не помогло, но это не значит, что ничего не поможет.

Подошел Иван и встал с другой стороны от Лушки.

– Я слышал о таком, – произнес парнишка.

Я уставился на него. Ну не тяни же! Говори!

– Это заклинание можно снять, – обнадежил меня Иван.

– Уверен? – решил уточнить я.

– Почти, – пожав плечами ответил парнишка. – Если бы это было смертельное заклинание, то от тела осталось бы куча льдинок. Или вообще ничего не осталось.

Я тут же вспомнил мужика, которого разнесло в кровавую пыль, когда его коснулось устье воронки.

– Значит есть контр-заклинание? – спросил я.

– Должно быть, – все еще сомневаясь ответил Иван.

– И где же его искать?

– Скорее всего оно будет в арсенале духа южного ветра – Литока, – принялся рассуждать парень. – А значит надо искать главу рода Гончаровых.

– А где его найти?

– Этого я не знаю. Но думаю, в городе найдутся те, кто знает. Они может и вовсе в столице живут, – сделал предположение Иван, видимо решивший не обнадеживать меня слишком сильно.

Я задумался. Если и есть человек, который мне может в этом помочь, то это хозяйка борделя Анфиса Петровна. Уж она наверняка знает кого и где искать в городе. До сих пор она мне хорошо помогала. Вот только было несколько моментов. Во-первых, хозяйничает ли она еще в заведении после того, как помогла мне сбежать и ускользнуть из лап Корсакова? Во-вторых, если идти в бордель, то точно не мне и не Ивану. Нас узнают сразу. И наверняка сдадут, если мадам не окажется в заведении.

В общем, по всему выходило, что нужно искать человека, чтобы отправить на разведку. Но кого?

Мы с Иваном и Лушкой отпадаем. Петя еще слишком мал, да и не отправлю я брата на такое задание. Мастер Лин? Китаец в русском борделе? Не знаю... В мое время это было нормально, но сейчас? Если только торговцем его нарядить? Идея интересная, но где взять подходящую одежду? В общем больше мороки, чем толку может выйти.

Я решил поговорить со старостой. Вдруг у него есть на примете человек, кто может оказаться неприметным в борделе или может быть уже бывавший там. Такой человек вызвал бы минимум подозрений.

Оглянувшись в поисках Романа Дмитриевича, я не смог найти его сразу. Видимо заботы деревни заставили его отлучиться.

Хорошо, его я найду чуть позже. Сначала надо было решить, что делать с телом моей спящей красавицы. Не оставлять же Настю лежать на улице, пока я буду выяснять, как ей помочь.

– Лушка, Иван, побудьте рядом с ней...

– Давай, мы занесём её в дом, – предложил Иван.

– Хорошо, – согласился я. – А я пойду. Мне нужно найти старосту. И кстати, – обратился я к Ивану. – Куда Лин отправил Петю, когда собрался с тобой на вылазку?

Я оглянулся в поисках Лина, но и его не оказалось рядом. Видимо я был слишком погружен в свои мысли, что не заметил, как народ разошелся. Или же они просто хотели дать мне возможность побыть с друзьями, живыми и не очень.

– Лин отослал его в избу, где детей прятали, – ответил Иван. – Наверное, он за ним и пошел.

– Отлично, – бросил я и пошел искать Романа Дмитриевича.

Старосту я искал довольно долго, пока не узнал, что он вышел за ворота и распоряжается там.

Я вышел из деревни. Работа по переноске наших раненых и замороженных товарищей шла полным ходом.

Когда я подошел к старосте, тот как раз распоряжался, где создать дополнительный лазарет. В избу, выделенную под это перед началом сражения все не входили.

– Роман Дмитриевич, – обратился я к старосте. – Мне нужно с вами переговорить.

– Конечно, Никита Васильевич, я в полном вашем распоряжении.

– Как идет работа по эвакуации с поля боя раненых? Все отлажено?

– Все в порядке, Никита Васильевич. Замороженные не входят в лазарет, выделил им дополнительное помещение, – отчитался староста. – Убитых у нас немного, но раненых хватает.

– Убитых нужно похоронить с почестями. Всех поименно записать и мне список предоставить, – распорядился я.

Мне хотелось видеть и помнить каждого, кто пострадал от рук Корсакова, так желание отомстить будет со мной, пока я не осуществлю его. Конечно, родители были в первых рядах, за кого я собирался мстить, но и простых людей, отдавших жизни за род Шустовых, забывать нельзя.

– Хорошо, Никита Васильевич, – принял мой приказ к сведению староста. – Что делать с ранеными и трупами врагов?

– Тех раненых, что способны идти отправить в город. Пусть убираются отсюда. Лечить их не наша забота. Могут своему работодателю требования предъявлять, – усмехнулся я. – Нетранспортабельных в наш лазарет. Лечим. Потом будем думать, что с ними делать. Мы все же люди. Не хорошо бросать человека при смерти, пусть и врага.

Роман Дмитриевич меня внимательно слушал и одобрительно кивал.

– Трупы наемников отдать родственникам, если таковые за ними явятся в течении двух дней. Пусть эти раненые наемники им и сообщат. К приходящим относится уважительно, но помогать не стоит. Пусть сами разбираются. Те тела, что останутся по истечении двух дней похоронить. В братской могиле, но знак поставить, мол сражались тут, тут и погибли. И количество человек в могиле записать. Учет всему нужен.

Роман Дмитриевич хотел что-то возразить, но я взглянул на него так, что желание у него отпало. Если я принял решение, то его просто нужно исполнять. Времена, когда меня можно было переубедить прошли. И если уж мое решение окажется неверным, то я приму весь груз ответственности на себя. Сам решил, сам ответил.

– Что же касается трофеев, – продолжил я инструктаж. – Соберите все, и снесите в арсенал. Если нет такового, выделите отдельную избу. Нам потребуется склад оружия и боеприпасов. Личное оружие можно и в доме хранить, но нам нужно будет много всего, так что пусть будет арсенал. И организуйте строгий учет. Я потом зайду проверю, что у нас есть.

Я собрался уже уходить, когда вспомнил зачем пришел.

– Ромен Дмитриевич, еще один вопрос.

Староста, собравшийся уже было идти, остановился.

– Мне нужен человек, кто смог бы добраться до борделя на окраине Суздаля. Тот, где управляем Анфиса Петровна.

Роман Дмитриевич кивнул, показав, что понимает, о чем речь.

– Человек должен быть надежный, – продолжил я. – И незаметный. Лучше, если бывавший в том заведении ранее. Мне нужно, чтобы он нашел Анфису Петровну и передал ей моё желание встретиться с ней. Пусть она решит, как и где лучше всего это сделать и передаст через него нам. Если же мадам не окажется в заведении, нужно чтобы человек повызнавал, что там и как. Если что, в борделе есть охранник Афоня. Он человек надежный, можно связаться с ним, в крайнем случае.

– Хорошо, Никита Васильевич, я найду такого человека. Как только будет готово отправлю его к вам для детального инструктажа.

– Весть инструктаж я вам уже рассказал. Так что, если человек верный, отправляйте сразу в бордель, меня же оповестите, что он ушел.

– Хорошо, – подтвердил староста. – И вот еще что, Никита Васильевич.

Я вопросительно приподнял бровь.

– Победа все-таки, как-никак. Нужно бы людей подбодрить. Да и павших помянуть нужно. Без этого никак. Может пир какой устроим.

– Конечно, Роман Дмитриевич. Организуйте. Я буду. Люди заслужили и чести, и славы, и праздника. Это была наша первая победа и даст Шанс не последняя. А мертвых помянем. Вечная им память и наша благодарность.

Староста поклонился, принимая мои слова и на свой счет.

Я отправился обратно в деревню. Хотелось найти Лина и узнать, как там Пётр.

Когда я вернулся, Настю уже унесли с улицы.

На улицах сновали женщины и дети. Собирали щепки и обломки в корзины и уносили кто-куда. Будет чем печку топить. На территории стало значительно чище. Раненых и убитых убрали, теперь занимались мусором.

Я огляделся в поисках кого-нибудь знакомого, но никого не увидел. Подошел к стражнику на входе и спросил куда унесли тело замороженной девушки.

Парень ткнул пальцем на дом, в котором мы жили.

Не доходя до угла избы, я услышал голос Лина. Он кому-то рассказывал:

– Вон Цисин – великий воин. Он сражался в последних трех войнах нашего Императора и ни разу не проиграл бой, кроме последнего. Когда Императора предыдущей династии свергли, Вон в числе многих отправился на север. Дальше след его затерялся. Пока он не объявился на Руси в горах Урала. По преданию, мастер Вон сражался в последней битве за Императора, в которой наравне с людьми бились духи-покровители семей. Когда Император понял, что битву не выиграть и брешь между мирами вот-вот закроется, он разорвал связь со своим духом-покровителем, чтобы его нельзя было пленить в нашем мире. Так же поступили его самые преданные люди. Вон был один из последних, так как до конца бился за своего правителя. В тот момент разрыв между миром людей и миром духов уже практически закрылся, и частичка духа-покровителя семьи Вона не успела ускользнуть в свой родной мир. Чтобы не отдавать врагам даже часть своего духа-покровителя, Вон принял его осколок в себя. Отдав духу свою правую руку. От этого рука Вона почернела и плоть стала мертвой.

Я вышел из-за угла дома и подошел ближе. Лин продолжал:

– После того, как долго скитался Вон добрался до Уральских гор, где русские кузнецы смогли выковать этот клинок, в который Вон смог перенести частицу своего духа-покровителя. С тех пор, мастер Вон сражался левой рукой, оттого и форма, которую я тебе показал имеет зеркальное отражение.

Подойдя еще ближе, я выглянул из-за огромного китайца. Мне было интересно, кому же он рассказывает эту историю. Перед Лином с раскрытым ртом стоял Иван, а рядом с ним с отвисшей челюстью Петя. Мальчишки слушали рассказ Лина, не перебивая рассказчика.

– Если сделать все правильно, – тем временем продолжил Лин, – То дух проявляет свою силу. Даже ничтожно маленькая частичка духа-покровителя, способна вызвать такой эффект. Меч пылает гневом разделенного духа, которого разлучили с его семьей и чуть было насильно не заперли в мире людей. Представляете, что может наделать дух полностью пройдя через брешь между мирами?

Мальчишки дружно замотали головами.

– Если дух останется тут насильно, не по своей воле, он способен разрушить этот мир. Легенды говорят, что некоторые миры были уничтожены таким образом.

Интересные мифы у китайцев. Если мир был разрушен, то кто донес эту информацию? Кто может выжить в погибшем мире?

Я подошел вплотную. Мастер Лин обернулся и поприветствовал меня.

– Отличная история! – похвалил я рассказчика.

– Спасибо, господин, – поблагодарил меня Лин и поклонился.

Ох уж мне эти восточные манеры. Все бы им кланяться.

– Может быть ты и про моё оружие знаешь интересные истории? – улыбнувшись, спросил я.

– Господин имеет в виду сабли рода Шустовых?

– Именно, – обрадовался я в надежде услышать что-то захватывающее.

– К сожалению нет, господин. Ваш батюшка всегда говорил, что это парное оружие, но я никогда не видел его в бою и ничего о нем, кроме этого, не слышал.

Что ж, историй на всех не напасешься. Будем надеяться моё оружие тоже проявит себя рано или поздно. Жаль, что вторая сабля в приказчика. Нужно будет, как-то забрать её.

Я был рад услышать историю про клинок Вона. Меня с детства интересовали артефакты, но в моем мире их никогда не было. По-настоящему волшебных вещей я имею ввиду. А артефактами называли все, что только было можно.

Перекинувшись парой слов с Петей, собственно, для этого я сюда и шел, отправился узнавать, как там дела с отправкой разведчика в бордель.

Хоть я и доверял Роману Дмитриевичу, этот важный вопрос хотелось держать на контроле.

Не успел я отойти от входа в дом, как из-за угла показался староста. Он быстрым шагом шел в мою сторону.

Я сразу же напрягся – вроде бы тот, кого отправили к мадам, ещё не должен был вернуться. С чего тогда переполох?

Подойдя почти в плотную, Роман Дмитриевич, не отдышавшись начал торопливо говорить:

– Человек... – староста сделал два глубоких вдоха-выдоха, – которого вы просили отправить в бордель...

Я встревожился от такого рваного темпа повествования.

– Что с ним?

Глава 4

Староста наклонился, схватившись за поясницу одной рукой. Вторую выставил вперед, словно просил обождать. Отдышался и продолжил:

– С ним все в порядке. Ушел он на задание, – Роман Дмитриевич перевел дух. – Уфф, – выдохнул он. – Торопился вам сообщить, как вы просили.

Мне стало даже как-то неловко.

– Роман Дмитриевич, вы отличный управляющий и не стоит передо мной так расшаркиваться. Мне достаточно вашего старания и должного уважения. Все остальное излишне. Хорошо?

Староста выпрямился и закивал. Сначала часто-часто, затем спохватился и просто кивнул, низко склонив голову.

– Хорошо, Никита Васильевич, буду стараться, – отчеканил он немного по-солдатски.

Я невольно улыбнулся.

Мне нравился Роман Дмитриевич. Его внимание к мелочам, его расторопность и умение найти нужных людей в нужное время. Но было немного забавно наблюдать, как он старается не то выслужиться, не то просто угодить меня своим подхалимством. Лишнее это. Военная дисциплина тоже не нужна, но и вот эти расшаркивания мне не нравились. Придется вырабатывать новый стиль общения со своими людьми. Нет, уважение должно быть, но в каком-то деловом аспекте. Ладно, со временем все отладим. Хотя уважение нужно заслужить. Но, надеюсь, я двигаюсь в верном направлении.

– Роман Дмитриевич, у вас наверняка множество дел. Сбор трофеев, заботы о раненых, порядок в деревне опять же надо поддерживать, да и обещанный пир устроить требуется.

Староста снова было закивал, но быстро опомнился.

– Если требуются помощники, – продолжил я. – Привлекайте Ивана и Лушку. У них пока забот мало.

– Лушка за Настей приглядывает, а парня да, я привлеку.

– Я тоже хочу заняться делом! – встрял в разговор Петя.

Я видел, как после рассказа Лина у него горят глаза и руки чешутся что-то делать. Вот и отлично, все должны быть при деле.

– И вам найдем чем заняться, – пообещал Роман Дмитриевич. – Идемте, Пётр Васильевич.

Иван ушел следом за пацаном и старостой. Тот пообещал занять их до самого пира, который должен состояться позже вечером.

Мы с Лином остались стоять одни у входа в дом.

– Мастер Лин, – обратился я к китайцу. – Эта история. Она правдива? Или это сказка для детей?

– Все истории, рассказанные через века – сказки, – философски заявил Лин. – Эту я слышал от своего отца, а он, наверное, от своего. Но вот увидел клинок в руках парня и поверил в чудо. Особенно, когда клинок начал светиться. Я в детстве бегал с бамбуковой палкой, представляя, как крушу врагов клинком Вона. И всегда считал это легендой. А теперь увидел своими глазами. И кто скажет, что остальное выдумки?

– Так ты не знал, что произойдет, если проделать то движение? – искренне удивился я.

– Нет, – спокойно сказал китаец, – Но иногда достаточно верить в правдивость легенд, чтобы знать, что так оно и будет.

– Значит ты веришь и в возможность разрушения мира духом?

– Верю. Верю в то, что у духа достаточно сил, чтобы сделать это. Вот только не верю в то, что кто-то может этого захотеть.

– Спасибо, мастер Лин. Я подумаю над вашими словами.

Китаец поклонился и пошел по своим делам в ту же сторону, куда ушел староста с мальчишками.

Меня удивил несколько наивный взгляд Лина на мир духов. Но вот само его отношение к легендам заставило задуматься. Да уж. Интересно получается. Хотя, о чем я говорю. Я месяц назад сам считал магию выдумкой, а сейчас пользуюсь ей на зависть врагов.

Вспомнив Корсакова, я погрузился и пошел проводить Настю.

Девушку положили на кровать в её комнате. Рядом сидела Лушка и о чем-то тихо говорила. Я подумал было, что говорит сама с собой, но чуть задержавшись у дверей, расслышал, что она обращается к Насте.

Я не стал тут долго задерживаться. Мне было тяжело смотреть на скованное голубой пленкой тело девушки.

Проверил, что все в порядке и пошел заниматься другими делами. Повседневные заботы меня отвлекали от мрачных мыслей.

Стоило проверить, как организован арсенал. Да и немного разобраться с тем, что и в каком количестве у нас теперь есть не мешало.

Сегодня пред пиром, должен был состояться военный совет. Из-за боя, я немного подзабыл о нем, но никто не отменял собрания, так что у меня было всего пара часов до того, как я буду обсуждать стратегии защиты деревни. А для этого было бы неплохо понять, чем мы располагаем в плане вооружений.

Выйдя на улицу, я понаблюдал за происходящим. Увидел мужиков с охапками оружия и пошел следом.

Проходя мимо избы, стоящей чуть поодаль от центральной улицы, я услышал какие-то крики и ругань.

Приостановился и свернул в переулок.

Не успел я сделать и пары шагов, как из дома вылетел мужичок и кубарем покатился мне под ноги.

В проёме дверей стояла женщина, или лучше сказать баба, уперев руки в боки. Я не люблю этого слова, но к данной представительнице прекрасного пола оно отлично подходило.

Баба была моего роста, не толстая, но весьма крупная. На покрасневшем лице при виде меня застыло странное выражение. Будто она собиралась накричать на кого-то, но передумала и начала улыбаться. Если вы никогда не видели подобной улыбки, то не поймете мои чувства. Меня прошиб пот и захотелось спрятаться, и не важно куда.

– Никита Васильевич, свет наш, – произнесла женщина низким голосом, ничуть не похожим на грудной голос Анфисы Петровны.

Я сглотнул.

Мне сразу представилось, как эта баба в брезентовом фартуке машет кузнечным молотом, причем пудового веса, а в другой руке держит заготовку под двуручный меч.

На всякий случай приветливо кивнув, я посмотрел себе под ноги, где копошился мужичок, пытаясь подняться.

Я наклонился и помог ему встать.

Росту в нем было не больше метр шестьдесят. Общая худоба и детское выражение лица не позволяло точно определить возраст. Думаю, не меньше сорока, но и не больше пятидесяти.

– Да что ж вы, Никита Васильевич, моего нерадивого муженька поднимаете, – с улыбкой гарпии громовым голосом произнесла баба. – Сам упал, пусть сам и встает.

Последнюю фразу она произнесла более грубо, явно давая посыл мужу.

– Если б ты меня не толкнула, я б и не упал, – отряхнувшись и выпятив грудь вперед, произнес мужичок чуть заплетающимся языком.

Был он пьян, но не вусмерть. На ногах держался, но уже не слишком устойчиво.

– Что тут случилось?

Я попытался выдержать строгий тон правителя, хотя уже и так все понял, отчего нежелательная веселость втискивалась в тональность.

– Никита Васильевич, – мягко, насколько это вообще возможно с таким голосом, сказала женщина. – Все у нас хорошо.

Семейные разборки – это самое неблагоприятное место, куда вообще следует лезть постороннему. Мне еще повезло, что статусом вышел. Был бы на моем месте дружок ее мужа, катились бы уже оба по пыльной дороге собирая выбитые зубы.

Я, едва сдерживая улыбку, и пытаюсь быть строгим, но справедливым произнес:

– И все же?

– Я сражался! – выкрикнул мужичок в сторону своей супруги. – Мне после боя надо!

Крикнул и сделал шаг за меня. Ещё чуть-чуть и за спину бы спрятался.

– Сражался он! – фыркнула баба. – Я на стене стояла с другими арбалетчиками, отряд прикрывала и тебя не видела! А теперь приперся, нажрался и приставать лезешь! Я тебе...

Баба сдала шаг с крыльца, и мужичок реально спрятался за меня.

Я прикрыл глаза пытаюсь вспомнить поле боя. И вдруг, как кино, передо мной возникло видение битвы. Я мог в деталях рассмотреть, что и когда происходило. Это как эйдетическая память. Видимо еще один дар Шанса.

Отряд во главе со старостой ломится вперед. Сияют бочкообразные щиты, но никто даже не думает прикрывать голову или ноги. Роман Дмитриевич врезается в ряды наемников, словно герой скандинавских саг о викингах, ну или богатырь из русских былин. Раздает удары направо и налево. Его окружают. Сбоку выскакивает еще один из наших и оттягивает на себя двоих. Рубится яростно, словно берсерк. В берсерке я легко узнаю мужичка, прячущегося сейчас за моей спиной, и не желающего попадать под горячую руку своей жёнушки.

Моргаю и картинка исчезает.

– Я видел его, – спокойно и уверенно сказал я женщине, которая тем временем приблизилась еще на пару шагов. – Он в первых рядах с Романом Дмитриевичем сражался. Оттянул на себя двоих, когда того враги окружили. И порубил их, между прочим, в капусту, – добавил я немного от себя и улыбнулся изменившейся в лице женщине.

– Вы и в правду это видели? – спросил мужичок, выйдя из-за меня. – Там месиво было, думал никто и не заметил.

– Так ты на левом краю был? – чуть удивленно произнесла женщина совсем другим голосом. – Вот почему я тебе не видела. Так ты мой герой!

Баба чуть не всхлипывая бросилась на шею мужу, отчего тот крякнул, но обнял жену и принялся что-то тихо ей наговаривать.

Я хлопнул мужичка по плечу и произнес одними губами:

– Давай, до пира еще время есть.

Улыбаясь от увиденного, я пошел искать арсенал.

Арсенал устроили в одной из маленьких изб, стоящих рядом с центральной площадью. От моего дома туда идти было пару минут. Я прошел через уже практически полностью очищенную площадь и остановился напротив входа в склад оружия.

Около дверей стоял паренек с куском бумаги в руках и угольком царапал на нем какие-то заметки.

Я подошел ближе.

– Здравствуйте, Никита Васильевич, – поприветствовал меня учетчик. – Вот, как распорядились, все учитываем и записываем.

– Хорошо, – уставился я на писца.

– Кирилл, – подсказал мне парень и поклонился.

– Хорошо, Кирилл. Ты будешь вести только учет или следить за арсеналом тоже твоя забота?

– И следить буду. Я грамотный. Все разложу, разберу. Боеприпасы для огнестрела отдельно, болты арбалетные отдельно. Порох в сухую комнату и подальше бы поставить. Не хорошо его в центре деревни хранить.

Мне нравился такой подход к делу. Рассудительность важна и должна поощряться.

– Отлично, Кирилл. Я распоряжусь, чтоб тебе выделили помещение под пороховой склад где-нибудь на окраине. Кстати, – я вдруг вспомнил стрелка, который забрасывал арбалетные болты по навесной траектории. – А ты не в курсе, кто из арбалета по врагам стрелял, когда те еще в лесу сидели?

– Как же не в курсе?! – воскликнул Кирилл и, слегка засмущавшись, добавил. – Я это и был. Науке я немного обучен. Баллистику знаю.

– Учился где или сам?

– Учиться у нас негде. Читать батюшка научил, он в имении подручным управляющего был. В детстве я там часто бывал. Батюшка ваш, покой духу его, в библиотеку часто пускал. Редкие книги до этих мест не доходят, но в вашем доме были и много. Вот там и читал, пока отец работал. И баллистику, и военное дело прочел. В машинерии немного разбираюсь.

Я вскинул бровь. Вот такие люди нам нужны. Я пока не знал, как использовать талант парня, но было бы не плохо, для начала, обеспечить его книгами из библиотеки в имении. А значит, стоит предпринять вылазку в дом, в ближайшем будущем.

– Отлично, Кирилл, прими мои поздравления, ты – хранитель арсенала. Как применить остальные твои знания тоже разберемся. Ты молодец!

Парень еще больше засмущался, но поблагодарил меня и вернулся к своим обязанностям уже в новом качестве.

Я протиснулся в узкую дверь и зашел внутрь.

Тут на столах, лавках и просто на полу были разложены трофеи.

Отдельно лежало холодное оружие, причем уже отсортированное по типу: ножи отдельно, сабли отдельно, шпаги в третьей кучке.

Внутри кучек тоже были какие-то разделения. По длине они их делили что ли? Вроде не везде... Надо будет потом узнать. Пока же я решил не мешать человеку, явно знающему толк в том, что он делает.

Огнестрел тоже был разобран и уложен. На вскидку я насчитал два десятка стволов. Причем были и пистолеты, и ружья. Отдельно в углу стояли длинноствольные бандуры, из которых противник дырявил мой щит. Рядом с ними в ведре лежали крупные свинцовые пули, видимо собранные со дна ямы, где я их видел последний раз.

Что ж, похоже, за арсенал можно быть спокойным. Оружие было в надежных руках Кирилла.

Интересно, а машинерия это о чем? Осадные машины или механические кулисы театра? Надо будет уточнить в следующий раз. Сейчас мужики принесли очередную порцию трофеев, и Кирилл увлеченно ее разбирал и сортировал, не забывая при этом делать пометки у себя на листке.

Довольный я вышел на свежий воздух.

Я если честно, очень люблю людей, увлеченных своим делом. И не просто увлеченных, а еще и знающих его от и до, разбирающихся в самых мелких нюансах. Когда я встречаю такого человека у меня даже мурашки по коже бегут во время общения. Я как тот кот, которого взяли за загривок и чешут за ушком. Замираю в блаженстве и чуть глаза не закатываю.

Был я как-то в Томске, мы там показательные бои устраивали. Тур по спортивным школам нам тогда организовали. И потом выдалось немного свободного времени погулять по городу. Не так много, но часа три было.

Зашли мы с подругой тогда в краеведческий музей. Даже не знаю зачем. Там шла выставка камней и минералов. Никогда этим не интересовался. Но раз зашли, так надо глянуть.

Походили-побродили по залам, где были выставлены распиленные булыжники, внутри которых цветные кристаллы находились. Интересно, конечно, но особо не впечатлило.

А на выходе нас встретила женщина и спросила, как нам выставка. Ну подруга что-то ответила. А женщина говорит: «Это все оттого, что вы без экскурсии. Приходите через два часа будет гид». Времени у нас не было, мы так и сказали. Тогда женщина говорит: «Жалко мне вас отпускать. Это моя выставка. Я сорок лет эту коллекцию собирала. Пойдемте, я вам все сама расскажу и покажу».

И как только она заговорила, начав с самого первого, найденного на берегу Томи камня, я понял – она этому всю жизнь посвятила. Это сразу было видно и слышно. Я себя тем самым котом почувствовал и даже не заметил, как полтора часа прошло.

Вот так и с Кириллом. Чувствовался в нем человек, который готов свою жизнь за любимое дело отдать. Арсенал для него пустяк, а вот наука, о которой он мельком упомянул была тем самым. Значит на заметку его надо взять и по возможности талант развивать.

Пока я стоял погруженный в воспоминания ко мне подбежал мужик и сбивающимся голосом сказал, что меня ищет староста.

Еще раз окинув взглядом военный склад, я порадовался, как удачно выбрано место. С любой точки деревни сюда было легко попасть, а значит в случае опасности можно будет быстро вооружить людей.

Мужичок топтался рядом, ожидая пока я последую за ним.

Сначала я не сообразил, куда мы идем, но потом выяснилось, что мы идем в обратную сторону в соседний дом с тем, где я расположился.

Избушка была совсем маленькая, в ней была только дверь. Ни одного окна, ни даже прохода. Ровные бревенчатые стены с четырех сторон. Хранилище? Интересно, что тут можно хранить?

– Сюда, Никита Васильевич, – поторапливал меня мужик. – Идите за мной!

Я огляделся, свет заходящего солнца красил деревянные деревенские дома в розовый цвет с золотистым отливом. Ничто не говорило о том, что совсем недавно за стенами деревни шел бой.

Мальчишки лет пяти носились по улице друг за другом с гибкими ивовыми прутками, изображая сражение. Кто-то кричал, что так нечестно, что у него щит и никакая сабля врага его не пробьет. Эх, если бы это было так!

Детвора, заметив меня приутихла и, обойдя сторонкой, куда-то унеслась.

Я подошел к распахнутой двери избушки и обратил внимание, что полотно сделано из мощного массива. На двери был мощный засов, а снаружи на толстых кованых дужках висел огромный навесной замок. Дужки были прибиты к двери четырьмя кованными гвоздями каждая. Гвозди прошили полотно насквозь, были загнуты и вколочены концами в дверное полотно. Такой замок можно было снять только вместе с дверью. Проще было спалить избушку, чем попасть в нее, если дверь окажется закрытой.

Я шагнул в темное нутро избушки. После дневного света, глаза не сразу привыкли к полумраку, озаряемому светом единственной, хоть и толстой, свечи.

За высоким столом, расположенном по центру помещения стоял староста.

– Что случилось Роман Дмитриевич?

Глава 5

– Проходите, Никита Васильевич, – приветливо произнес староста.

Я вошел внутрь. Роман Дмитриевич тут был один.

– Всех наемников мёртвых и раненых обыскали. Удалось собрать некоторую сумму денег, – произнес Роман Дмитриевич и указал на небольшой деревянный сундучок в центре стола.

– Сколько там? – спросил я, кивнув на сундук.

– Двадцать рублей и тридцать три копейки медью и четыре рубля серебром. Куда прикажете поместить?

Я понимал, что где-то должны быть деньги моего рода. Но пока не представлял, где они хранятся. С учетом того, что ни одного банка в городе я не видел, а ходил я по улицам и переулкам прилично, то, видимо, либо деньги были в имении, и тогда их наверняка нашли и забрали при обыске, либо хранились где-то в другом месте.

Я решил спросить об этом Романа Дмитриевича, надеясь выкрутиться так, чтобы не стало понятным, что я совершенно не сведущ в этом вопросе.

– А как обычно мой отец распределял трофейные деньги?

Староста взглянул на меня чуть удивленно, но ответил:

– Обычно четверть отдавалась тем, кто участвовал в битве, четверть шла на нужды поселений, а половину ваш батюшка забирал в свою казну. Часть этой казны распределялась по таким вот хранилищам, как у нас. Такие есть еще в нескольких деревнях, где живут верные вашему дому люди.

Черт! Как я мог подумать, что такая деревня только одна. Мне же говорили, что в Гришино тоже есть наши люди. Почему не подумал, что есть и еще деревни подобные Красилову? И еще один момент, который до меня не сразу дошел. По таким вот хранилищам! Значит, здесь есть часть денег, принадлежащих моему роду.

Я осмотрел помещение. В неверном свете свечи, было бы сложно разобрать, что стоит вдоль стен, но моё новое зрение от Шанса легко позволило увидеть три небольших сундука одинаковой формы и размера. Что-то внутри меня ёкнуло.

Так происходит, когда находишь клад или выигрываешь в лотерею. И снова я почувствовал, как какое-то мелкое животное где-то глубоко в моей груди довольно потирает лапки в надежде запустить их в сундуки с богатством.

Кроме трех этих сундуков у противоположной стены стоял еще один, значительно меньшей вместимости.

– Роман Дмитриевич, – произнес я и почувствовал, как голос едва заметно дрогнул. – Я не собираюсь ломать устоев, сложившихся за долгие годы. Но в этот раз хочу немного иначе распределить трофейные деньги. Отдайте треть добычи воинам и всем тем, кто стоял на стенах и защищал деревню. Третью оставьте на нужды поселения. Нам предстоит много работы по укреплению деревни, так что лишними не будут. Остаток поместите в мою казну в этом хранилище.

Староста понимающе и с благодарностью кивнул.

– Я все посчитаю, Никита Васильевич и сегодня же раздам причитающееся.

– И еще, я бы хотел позже попасть сюда и осмотреть состояние своей казны.

– Конечно, Никита Васильевич. В любой момент, как пожелаете.

– Это все, о чем вы хотели со мной переговорить?

– Да.

– Отлично! – произнес я. – И не забудьте про военный совет! Есть вопросы какие нужно обсудить.

Что ж, похоже бедность нам не грозит. Не позднее, чем завтра я собирался выяснить, как много у меня средств. Да и вообще стоило бы разобраться с бухгалтерией. Наверняка тут не все так просто и есть всяческие необходимые регулярные платежи, и прочая морока, которую так обожают счетоводы.

Кроме того, следует в ближайшее время выяснить, какие еще деревни входят в круг интересов рода Шустовых. Как я понял, Красиловцы работали в имении. Но ведь должны быть кто-то еще? Откуда-то же мой род брал деньги? Нужно все это выяснять и вливаться. Нельзя запускать такие дела иначе будет сложно вернуть их в колею.

Было ещё одно важное дело. Нужно заглянуть в лазарет. Для меня всегда было тяжело смотреть на больных и увечных, но сейчас не было возможности отмазаться. Да и будь она, такая возможность, я бы не стал.

Это не просто увечные, это мои люди. Люди едва не лишившиеся ради меня жизни. Они шли в бой, зная, что я их прикрываю. Рубили врага, понимая, что я вместе с ними сражаюсь в первых рядах. И пусть в этом бою мне не довелось помахать саблей, я выступал в роли мага. А на этом поприще тоже легко не было. На одно надеюсь, что справился я со своей задачей достойно.

В какой-то степени я боялся услышать страшную статистику потерь. Для меня каждый человек был на вес золота. Именно поэтому я потребовал от старосты переписать всех погибших поименно. За каждого из них я собирался мстить.

Войдя в помещение, где остро пахло спиртом и уксусом я увидел снующих туда-сюда женщин. Они перевязывали раны, вправляли кости, промывали порезы. Одним словом, занимались тем, что необходимо.

Меня заметили и принялись здороваться. Кто-то из раненых пытался встать.

Я поприветствовал всех попросил не беспокоиться.

– Примите мои поздравления с победой в бою, – произнес я. – Я глубоко признателен вам, что вы сражались вместе со мной и мне жаль, что вам пришлось терпеть эту боль. Знайте, вся деревня благодарна вам за проявленную отвагу и смелость. Если что-то будет нужно, вы все получите. Главное поправляйтесь!

Я выслушал нестройные возгласы благодарности, кивнул и пошел дальше.

В отдельной комнате лежали раненые наемники. Я понял это сразу по отношению к ним женщин. Понять женщин я мог легко. Лечить тех, кто совсем недавно убивал твоих мужчин, казалось верхом глупости. Но это было мое распоряжение.

Не знаю под давлением моей совести я его принял или же я на что-то рассчитывал, но решение принято и должно быть исполнено.

Я нашел старшую по лазарету, ей оказалась та самая невысокая женщина, что размещала нас в день прибытия. Ей я и объяснил, как нужно вести себя с ранеными, пусть и не нашими.

Мне кажется, она поняла. Потому, что прошла в комнату и сделала нагоняй молодым девчонкам, занимающимся перевязкой.

Я прошел в комнату за ней следом.

Раненых пленных было немного, всего пять человек. Все в сознании.

Дождавшись, когда на меня посмотрели все, кто был в комнате я сказал: – Лечить врагов накладно, но мы это сделаем. И не потому, что боимся мести или слабы духом. Я хочу, чтобы каждый из вас, когда выйдет отсюда и вернется домой рассказал, что здесь ему помогли. Несмотря на то, что все вы воевали на другой стороне. Вас не оставили подыхать на поле. Но это был первый и последний раз. Если к нам сунется кто-то еще, пощады ему не будет. Расскажите это другим и помните сами, наниматься в отряд, который пойдет против меня – равносильно смерти. Если же кто-то решит сражаться на моей стороне, тот получит все. Его не оставят раненого на поле. Его тело не будут жрать птицы, если он погибнет. Его семья будет

под моей защитой, если вдруг случится несчастье. Но все они, и те, кто придет ко мне, и их семьи должны будут быть верны моему роду. Роду Шустовых.

Договорив, я развернулся и вышел из комнаты, не останавливаясь прошел через лазарет и вышел на улицу. И только тут смог отдышаться. Не ожидал от себя столько пафоса в речах. Но что делать, видимо, готовлюсь к выступлению на военном совете. Речь репетирую.

До начала военного совета я просто бродил по деревне и общался с людьми. Кому-то требовалось сочувствие, кому-то помощь. Многие просто здоровались и радовались, что все так хорошо закончилось. Я их понимал, когда пришло известие, что на деревню идет отряд во главе с Корсаковым, многие готовились умереть.

На военный совет староста собрал четверых в небольшой комнате в своем доме.

Вокруг квадратного стола из массивных отесанных досок, пропитанных чем-то желтоватым, стояли пять стульев. Четверо расселись по трем сторонам. Во главе стола поставили пятый стул для меня.

Что ж, заседание рыцарей квадратного стола можно считать открытым.

Вступительное слово сказал староста. Отчитался о количестве человек, способных держать в руках оружие. Рассказал об устройстве укреплений. Как-то постепенно перешел к сегодняшнему бою.

Оказалось, мы потеряли убитыми троих и пятнадцать человек получили ранения той или иной степени тяжести. Среди врагов насчитали пятеро раненых, их я сегодня уже видел, и двенадцать человек убитыми.

Роман Дмитриевич озвучил и мои распоряжения по захоронению и прочее, о чем мы с ним говорили. При этом не забыв упомянуть, что это были мои идеи.

Настало время поговорить о будущем.

Я взял слово.

– Спасибо всем вам, что собрались сегодня здесь. Благодарю, что приняли участие в битве. Без вас нам пришлось бы труднее. Я хотел бы поговорить о том, как сделать так, чтобы в следующий раз, когда кто-то придет сюда с оружием не просто не смог бы причинить нам вреда, вообще подумал, стоит ли идти воевать против нас.

Сидящие напротив закивали.

– Нужно обеспечить защиту деревни не только, когда я и другие мужики находимся в деревне, но и в моменты нашего отсутствия. В конце концов мы не можем безвылазно сидеть за стенами, – я перевел дыхание и продолжил. – Я обошел деревню и заметил, что место выбрано удачно. Вокруг густая чаща, практически не проходимая для конного и тем более подводы, телеги или другого средства. Пройти может лишь пеший и это хорошо. Значит врагу не удастся организовать быстрый налет или подвезти боеприпасы. Но лес легко можно вырубить, если вдруг нас решат взять в длительную осаду. Не буду говорить, что такое обязательно случится, но мы должны быть готовы ко всему.

Едва я замолчал, выступил человек сидящий справа. Я видел его в отряде, когда Роман Дмитриевич вывел людей за стену. Рубился он отлично и со знанием дела. Человек был высокого роста, с неровно подстриженными светлыми волосами, отчего казалось, что он взлохмачен или только что встал с постели. Голубые глаза смотрели уверенно и твердо. Выправка и разворот плеч говорил о военном прошлом.

– Никита Васильевич, нам требуются заградительные сооружения в лесах. Нужно натесать толстые колья и установить в зарослях. На высоте чуть ниже пояса, такие заграждения не будет видно днем, а уж ночью и подавно. Если, верно подобрать толщину, то и лошадь остановить можно.

Идея была хорошая, я и сам хотел предложить что-то подобное.

– Отлично, – похвалил я инициативного здоровяка. – Необходимо только нарисовать карту с расположением укреплений, иначе сами можем напороться на свои же колья.

Здоровяк кивнул и почесал затылок.

– Вот ты и займешься этим, Тимофей, – вступил в разговор староста.

Было не слишком удобно, что Роман Дмитриевич заранее не представил мне участников военного совета, но сейчас уже поздно говорить ему об этом. Разберемся по ходу.

– Нам нужно восстановить дозорные отряды на ночное время, – внес предложение пожилой мужчина, сидящий слева от меня.

Голос у него был высокий и звонкий, молодой. Хотя выглядел человек лет на пятьдесят. Седая пышная борода, длинные хорошо расчесанные волосы пепельного цвета, все это сильно контрастировало с тем, как он говорил.

– У нас есть дозорные, Серафим, – возразил Роман Дмитриевич.

– Недостаточно, – настаивал на своем седой.

– У нас людей мало, вот и не могу выделить тебе больше, – противился староста.

– Роман Дмитриевич, изыщет резерв и выделит вам еще двух человек, – я решил закончить этот, видимо, давний спор.

Мне показалось, что эти двое давно и сильно что-то не поделили, отчего готовы сцепиться по каждому поводу, но до тех пор, пока дело касается нашей безопасности никаких разногласий я не потерплю.

Староста замолчал и кивнул.

– Спасибо, Никита Васильевич, – поблагодарил Серафим. – Без моих людей мы бы не узнали, так рано, что к нам движется отряд, – пробурчал он уже тише.

– Спасибо вам, Серафим, за оперативность, – поблагодарил я седого.

Обсудили и защитные сооружения, и возможность вырыть ров вокруг деревни, и необходимость ведения военной подготовки населения. Тренировка всегда нужна.

Тем более, как я понял, деревенские сейчас остались без дела – почти все семьи работали в имении, тем или иным образом.

Продовольствие же, за исключением охоты, рыбалки, сбора даров леса и конечно же того, что выращивалось на огородах, закупалось в городе и хранилось в общем амбаре. По необходимости выдавалось тем, кому требовалось. Такая своеобразная коммуна.

А раз имение, пока не может быть возвращено, я все еще сомневался, что смогу защитить его и людей в нем, то пусть народ займется отработкой владений холодным оружием и огнестрелом.

Надо бы еще отдельно поговорить со старостой о снабжении. Пора бы уже себе ежедневник заводить. Вот только таскать с собой перо и чернильницу неудобно, а углем писать никакой бумаги не хватит. Был бы ученым-горняком, придумал бы как соорудить простой графитный карандаш. А так... Кажется раньше свинцовыми палочками писали. Видимо, нужно попробовать, вдруг получится. Свинца вокруг полно. Надо будет попросить Кирилла придумать, как поместить свинцовый стержень внутрь палочки, для большего удобства и для меньшего контакта со свинцом напрямую.

Про знания Кирилла я пока умолчал. Нужно сначала с парнишкой пообщаться самому. Все же новые инженерные идеи, если таковые возникнут, мной будут восприняты проще. А уж, если действительно что толкового придумает, тогда уже и представлю его совету.

Обсуждение в итоге скатилось на необходимость привлекать больше людей и для обороны, и для ведения боевых действий по необходимости, но староста выставил свои требования по максимальной вместимости деревни, без необходимости вести строительные работы, и все умолкли. Место в деревне было, но разместить могли максимум человек сто. И то придется решать вопросы продовольствия.

Я понимал, что это не много, и следует подойти к выбору кандидатов серьезно. При таком маленьком замкнутом обществе легко все испортить, введя в наши ряды волка в овечьей шкуре. Так что расширением нашего социума решили заниматься мы с Романом Дмитриевичем лично. На том и порешили.

Староста объявил окончание совета, как только убедился, что вопросов у меня больше нет. Я же настоял на регулярном собрании раз в неделю. По крайней мере для начала.

Все согласились.

Роман Дмитриевич сообщил, что все готово для общего пира и пригласил пройти с ним.

Пока мы заседали, народ выставил длинные столы прямо на улицу. Из столов составили что-то похожее на букву «П». В вершине располагался небольшой стол, за которым могли расположиться человека три, не больше.

Не могу сказать, что еда была богатой, но деревенское разнообразие – это тоже замечательно. Множество простых угощений, в основном из овощей и рыбы, были выставлены на столах.

Люди уже сидели. Пустовал только стол на три персоны.

Староста подвел меня к этому столу и усадил в центре.

Откуда-то выскочил Пётр и уселся справа от меня. Сам же Роман Дмитриевич сел слева.

Гомон стих, как только мы уселись.

Я оглядел присутствующих и нашел взглядом Ивана и Лушку, сидящих совсем рядом за правым столом. Рядом с ними сидел мастер Лин.

Всего за столами собралось человек пятьдесят. Было много женщин и детей. Не думал, что на пир по случаю победы придут все, но видимо так оно и было. Не хватало нескольких мужчин. Судя по всему, они сейчас охраняли деревню, стоя на страже у ворот.

Заметил я и тех, кто был заморожен заговоренными арбалетными дротиками. Видимо они оттаяли и снова были в строю.

Роман Дмитриевич поднялся. В его руках была глиняная кружка с каким-то напитком. Рядом с собой я обнаружил такую же. Взял за ручку и поднес к носу. Пахло медом.

У кого-то в руках были глиняные кружки поменьше, что было налито в них я не знал.

Староста кашлянул и стало совсем тихо.

– Никита Васильевич, – обратился он ко мне. – Скажите слово.

Народ за столами дружно закивал и застучал кружками по дереву.

Я поднялся и взял глиняную кружку обеими руками. Произносить речи не мой конек, но сейчас я чувствовал, что в силах это сделать.

– Дорогие мои, – начал я. – Вы все знаете, что сегодня произошло.

– Мы победили! – выкрикнул кто-то с дальнего конца стола.

– Верно, – продолжил я, не став осаживать выскочку. – Мы победили. Но какой ценой досталась нам эта победа? Трое наших уже никогда не сядут рядом с вами.

За столами стало тихо.

– Хвала им и вечная память! – громче произнес я и поднял кружку.

Над столами разнеслось нестройное «Хвала!» и «Вечная память!»

– Но это не все. Многие из нас пострадали. Это горько видеть. Но мы сделаем все, чтобы эти люди вернулись в наши ряды, как можно скорее. Им и всем вам спасибо! Моя благодарность всем вам, кто отстоял честь рода Шустовых! Выпьем за вас!

Столы зашумели. Люди отхлебывали из кружек и кричали «спасибо!»

Я сделал глоток и продолжил:

– Мы знатно потрепали отряд наемников Корсакова. Множество оружия удалось захватить. И это оружие теперь будет в наших руках. И мы направим его против наших врагов, кем бы они ни были. Но это еще не все. Треть суммы трофейных будет роздана всем, кто сражался

сегодня. Об этом позаботится Роман Дмитриевич. Семьям погибших я выплачу по одному рублю из своей доли. И в будущем без помощи эти семьи мы не оставим!

Я взглянул на Романа Дмитриевича и тот кивнул.

– Давайте же будем сегодня веселиться и праздновать нашу общую победу, но и не забывать о наших погибших товарищах! Спасибо вам!

Склонил голову и постоял так несколько секунд.

В этот момент голоса смолкли, и я услышал, как народ стал вставать.

Подняв глаза, я видел, что все от мала до велика стоят и смотрят на меня.

Я поднял кружку вверх.

– За боевых товарищей! – раздалось от стола и народ зашумел.

Кажется мне удалось. Я видел, как люди радуются и грустят, общаются и сидят молча, когда кто-то вспоминал погибших.

Посмотрев на своих товарищей, я понял, после боя нужна разрядка. Староста был прав, что организовал этот пир. Иначе каждый искал бы избавления от стресса своим способом. И это избавление могло бы привести к нежелательным последствиям.

Но я чувствовал, что не могу радоваться вместе со всеми. Не могу, когда совсем рядом лежит Настя. Когда я не знаю мертва она или нет. Есть ли возможность помочь ей или мне уже стоит готовиться к жестокой мести Корсакову. Быть в подвешенном состоянии не лучшие ощущения в жизни.

Я отсидел на пиру сколько полагалось, чтобы почтить память погибших. Поговорил с кем-то, кто жаждал общения, когда пир перешел в стадию разгара. И тихонько ускользнул из толпы, когда был уверен, что этого уже никто не заметит.

Прежде, чем отправится спать, я решил заглянуть в комнату, где лежала Настя.

Идя к собственному дому, я услышал какую-то возню со стороны ворот.

Стражники отперли и тут же принялись закрывать створки. Одиноким путник проскользнул внутрь и появился из закутка захаба.

По описанию старосты я понял, что это тот человек, кто отправлялся в бордель.

Я перехватил его сразу у входа. Мне не терпелось узнать, как все прошло.

– Никита Васильевич, – произнес он. – У меня плохие новости.

Глава 6

– Что случилось? – спросил я стражника.

– В борделе все наперекосяк. Мадам арестовали она находится за решеткой в приказе.

– Точно в приказе? Не у Корсакова? – слегка удивился я.

Мне казалось, что после случившегося Анфису Петровну увезут в застенки имения Корсакова, тем более что я знал, такие имеются.

– Да, она точно там. Поговаривают, что Корсаков хотел устроить показательную расправу. С судом и обвинением, как полагается по новому закону.

– Хотел? – уточнил я.

– Именно хотел, но все изменилось.

Ну еще бы не измениться, после того как Корсаков проиграл бой пацану, от него что угодно ожидать стоит.

– Мадам переводят из приказа в личную тюрьму Корсакова, – продолжил мой лазутчик.

– Известно когда?

– Лучше бы такое у ярыг узнавать, – замялся стражник. – Но в борделе говорят, что завтра днем. Там и дополнительных людей вызвали на охрану.

Я усмехнулся. Неужели Корсаков думает, что Анфиса Петровна попытается сбежать? Или он боится, что кто-то решит ее отбить? Вряд ли он думает про меня. А вот про Афоню он мог и подумать.

– Удалось найти Афанасия? – спросил я стражника.

– Нет, Афони нигде нет. И еще одного охранника никто не видел.

Ага Данила. Судя по всему, они оба, послушавшись распоряжения Анфисы Петровны, залегли на дно. Вот только проблема в том, что если мадам увезут к Корсакову, да еще после его позорного проигрыша в битве, то может статься так, что искать Афоню после того, как все уляжется будет некому.

Одна проблема. Я не знал где искать Афанасия. Совершенно не представлял, где он может скрываться.

– О чем-то еще говорят в борделе? – решил все же спросить я.

Мало ли. Иногда из самых неожиданных известий узнаешь, что-то ценное.

– Много чего говорят, – ответил лазутчик. – Но все больше мистика какая-то.

Я вопросительно приподнял бровь.

– Люди в городе пропадают, – засмущавшись продолжил охранник, словно сам удивлялся, как можно пересказывать такую чушь. – Говорят ночами кто-то бродит по городу и людей жрет.

Вот в такое я совершенно не верил. Людей могут похитить или просто убить, но чтобы жрать. Хотя кто знает? Но думаю, что самое простое объяснение этому, что у страха глаза велики.

– Кто пропал известно?

Я сомневался, что есть какая-то конкретика, но все же.

– Много кто, – пожал плечами стражник. – Завсегдатаи борделя ходить туда перестали. Некоторые... – уточнил стражник. – Боятся, что пропавших и в живых уже нет. Среди прочих, говорят глава рода Тереховых пропал.

А вот это уже интересно.

Вся затея Корсакова по «сбору в руку трех ветров» отдает мистикой и вполне возможно завязана на духах. И вот в эту теорию пропажа Терехова хорошо укладывается. Судя по всему, Корсаков начал действовать.

Вот только, что он планирует делать с Восьмым Духом? Без меня ему не обрести той силы, что позволит создать свою Империю. Или он все же рассчитывает, победив меня, привлечь на свою сторону Петю?

Одно я понял точно. Корсаков не остановится на проигранной битве. Нападения на меня и на деревню продолжатся. А значит мне и всем моим людям нужно быть готовыми к продолжению конфликта.

– Это все? – спросил я все еще топчущегося рядом стражника.

– Да, Никита Васильевич. Больше ничего разузнать не удалось.

– Хорошо, – поблагодарил я лазутчика. – Можешь быть свободен. Роману Дмитриевичу я сам сообщу о том, что ты вернулся.

– Благодарю вас.

Стражник низко поклонился и побрел куда-то. Куда именно я не видел, так как быстрым шагом возвращался на площадь, где все еще продолжался пир.

Если Анфису Петровну собираются переводить завтра днем, то единственный способ ей помочь, это напасть на приказ. Освободить ее, пока охраны не прибавилось. Да и ночного нападения вряд ли ждут.

К тому же, вытащить ее от Корсакова будет гораздо сложнее, если вообще возможно.

Проблема была в том, что все мои воины, способные держать в руках оружие, были в сильном подпитии. Кроме стражников и их сменщиков. А оставлять деревню без присмотра я точно не собирался.

Вернувшись к столам, я застал все так же веселящихся и пьющих людей. Кто-то был уже хорошо датый и склонившись на стол похрапывал.

Я нашел взглядом Ивана. Тот о чем-то увлеченно беседовал с Лушкой. Кажется, он к ней подкатывал, но девушка несмотря на то, что сидела раскрасневшаяся, блюла порядок. Как только Иван попытался приобнять ее за талию, Лушка тут же скинула его руку и стукнула кулаком в плечо. Отчего парень зашипел и принялся растирать ушиб.

С виду, Иван был трезв. Да я и не видел, чтобы он налегал на спиртное. Максимум пригубил пару раз, когда я толкал речь.

Я подошел к ребятам и убедился в своей правоте. Оба моих боевых товарища были трезвы и просто валяли дурака, развлекаясь вместе с остальными.

Я коротко пересказал то, что услышал от стражника и увидел готовность в глазах обоих. Вот только Лушку брать с собой я не собирался.

Попросив девушку присмотреть в наше отсутствие за Настей, получил в ответ такой взгляд, что, наверное, будь у нее лазеры в глазах, в момент бы испепелила мне голову.

Но выдержав напор, я настоял на своем и практически приказал девушке остаться в деревне.

Вытерпев второй раунд, я был непреклонен, и Лушке пришлось согласиться.

Вот только вдвоем с Иваном мы много не навоюем.

Поискав глазами Романа Дмитриевича, я обнаружил его беседующим с мастером Лином. Вот и отлично! Двух зайцев одним выстрелом. Все равно хотел попросить китайца пойти с нами.

Выслушав меня, староста просто сказал «нет». Мол он меня не пустит и остальных забрать с собой не позволит.

Был он навеселе. И эта его манера общаться резко контрастировала с теми постоянными попытками подхалимажа, что проскакивали даже не смотря на мой запрет.

– У вас нет никакого плана, – излагал очевидное Роман Дмитриевич. – Сначала надо разведать, что там к чему. Затем придумать план и только потом идти в бой.

Его язык слегка заплетался, но как оказалось гораздо меньше, чем ноги. Когда староста попытался встать, чтобы вынести вопрос на всеобщее голосование, Лин едва успел подхватить его, чтобы тот не упал.

Все же медовуха знатно бьет по ногам, оставляя голову свежей. Но это если вовремя остановиться. Когда мысли начинают путаться, ноги уже узлом заплетаются.

По всему выходило, что староста нам не помощник.

Мне едва удалось уговорить его не привлекать внимание людей к моей затее. Тем более, стань известно, что я собираюсь идти штурмовать приказ, и все присутствующие ломанутся со мной. И что мне прикажете делать с двадцатью пьяными мужиками решившими напасть на полицейский участок?

Конечно, мысль об отвлекающем маневре возникла, но я побоялся дальнейших репрессий со стороны приказчика, направленных на моих людей. Пока не время было открыто выступать против коррумпированных чиновников и власть имущих, находящихся под колпаком у Корсакова.

Усадив Романа Дмитриевича на место и налив ему еще добрую кружку медовухи, я уговорил его не шуметь и пообещал, что сами мы ничего предпринимать не будем. На что он ответил, что даже если Корсаков увезет Анфису к себе, мы разнесем его имение по кусочкам и освободим всех, кто подвергся его грязным домогательствам.

Не знаю, с чего Роман Дмитриевич решил, что Корсаков собрался домогаться Анфисы Петровны, но спорить я с ним не стал. Как только он отвлекся на общение с кем-то, мы с Иваном и Лушкой ускользнули из его поля зрения.

Следом за нами убрался подальше и Лин.

– Господин, я готов идти с вами, – сказал китаец, догнав нас.

Выглядел он абсолютно трезвым стоял прямо и говорил как обычно.

– Петю я уже уложил, – продолжил Лин. – До утра он проспит. Как раз за это время обернемся.

– А если что-то пойдет не так? Кто присмотрит за братом?

Я понимал, что людей для нападения на приказ у меня катастрофически не хватает, а Лин весьма способный воин. Но вот оставлять брата без присмотра если вдруг с нами что-то случится я не хотел.

– Роман Дмитриевич за ним присмотрит. Они хорошо ладят, – ответил Лин. – К тому же, по вашим словам, там не так много людей, чтобы противостоять нам.

Да, со слов Лушки, вместе с Иваном побывавшей за решеткой в приказе, охраны там много быть не могло. Помещение маленькое, так что засады внутри не устроишь. Максимум три-четыре человека.

Тем не мене, мне хотелось бы провести разведку, прежде чем лезть внутрь. Тем более, я хотел бы обойтись без магии. После того, как наша операция будет завершена и Анфиса Петровна окажется на свободе, я бы хотел, чтобы охрана не смогла точно указать на нападавших. А если на нас будут щиты, или вообще применена магия, то Корсаков легко поймет чьих рук это дело.

Итого нас было трое. Лушка снова подняла тему пойти с нами и снова нарвалась на моё железобетонное нет.

Я решил взять пару человек из стражи, тем более что смена должна была вот-вот закончиться я заметил, как к воротам потянулись свежие люди.

Выходить нужно было сейчас и все, что нам было нужно, это заскочить в дом, взять оружие и выдвигаться.

Но прежде надо решить вопрос с людьми из стражи.

Я подошел к воротам один. Остальных отправил вооружаться. Нашел начальника стражи и рассказал, что мне требуется. Седой грузный мужчина за сорок внимательно выслушал меня и сказал:

– Никита Васильевич, может быть, вы зря так торопитесь. Если повезут завтра днем, то можем дожидаться утра. Народу побольше собрать. План продумать.

Я был согласен с его разумными доводами, но пятой точкой понимал, что надо действовать сейчас.

Главный стражник вздохнул и крикнул кого-то. Подбежали два молодых парня. Один точно был из новой смены, я его видел идущим к воротам.

– Сёма, найди Димку, – приказал главный первому. – Хватай его и сюда. Пойдете с Никитой Васильевичем. Нужно человека из приказа вызволить. Вы там не примелькались, никто вас не узнает. Потом по три дня без забот получите, чтобы на воротах не светиться, на всякий случай.

Сёма кивнул и бросился куда-то в глубь деревни.

– Коля, – обратился начальник ко второму, – у тебя в приказе знакомый был. Какие у них сейчас правила? Как преступников охраняют знаешь?

– У меня дружок был в приказе, – ответил тем временем Коля, – но не служит он там больше. Про правила вроде ничего не говорил, но когда в ночь оставался, вроде бы, один напарник у него был.

– Хорошо, свободен, – приказал начальник стражи.

Парень убежал на пост. Время пересменки уже заканчивалось.

– Возьмёте двоих парней, – продолжил, обращаясь ко мне главный страж. – С вами тремя будет достаточно при таком раскладе.

Я кивнул, соглашаясь.

– Спасибо! Очень признателен за помощь! – в очередной раз укоряя себя, что так и не перепознакомился со всеми, поблагодарил я стражника.

– Вам спасибо! – произнес начальник стражи. – Сына моего вы сегодня во время боя спасли. Низкий вам за это поклон.

Я попытался припомнить, что было. Но не зная, кто его сын я не мог воспользоваться своими новыми способностями. Предполагаю, что парнишка был среди тех, кто вместе с Иваном и Лином бросились мне на помощь. Вот там да, была пара эпизодов, когда я прикрыв ребят.

– Сёма с другом будут вас ждать у ворот, – сказал стражник. – Идите по своим делам, как будете готовы сможете отправляться. Я еще эту смену тут буду, если что кликните Иваныча. Ребята меня так зовут.

– Хорошо, – ответил я и побежал к дому.

Собрались мы довольно быстро.

Иван взял клинок Вона, но обещал не использовать его в полную силу. Я собирался взять свою саблю, но решил, что она слишком заметна из-за дорогой гарды. Так что я выбрал то, что было по руке, заскочив в арсенал.

Кирилл все корпел над оружием. Я видел, что он был на пиру, но видимо рано оттуда ушел и сразу принялся за дело.

Лин взял свое оружие. Я собрался было предложить ему замотать лицо, но успел подумать, что глаза все равно будет видно и толку от такой маскировки мало.

Договорились, что он будет на подхвате. Так сказать «стоять на стрёме», чтобы не светиться в помещении приказа. Глядишь ночью его и не разглядят.

Парней мы подхватили у ворот и вышли в ночь. Наш небольшой отряд особого назначения отправился на операцию по освобождению заложника.

Едва мы отошли от деревни как нас накрыла темнота безлунной ночи. Окружающие деревья казались темными бесформенными нагромождениями, закрывающими большую часть неба. Яркие звезды мерцали, но от их холодных лучей пользы было мало.

Однако я неплохо видел и в темноте. Так что отряд шел за мной след в след, благо дорога была одна.

До города идти было около двух часов. Все это время мы молча передвигались по земляной хорошо утоптанной дороге. Путь вел от деревни к окраине Суздаля и выходил в паре километров от заведения Анфисы Петровны.

Где находится приказ я не знал, но Иван был в курсе, как и стражники.

– Далеко нам идти до приказа? – спросил я Ивана.

– Как войдем в город за двадцать минут доберемся.

Я не взял с собой часы, что бы не мешали в случае активной стычки, так что мог только предполагать сколько сейчас времени. Но судя по темноте и по тому, как долго мы идем, должно быть не больше часу ночи. Значит к приказу мы доберемся к половине третьего. Отличное время. Большинство людей в это время хотят спать, а значит есть шанс, что и охранники в приказе будут дремать.

К приказу мы подошли, как по расписанию. Проходя мимо башни с часами, находящейся в пяти минутах ходьбы от места назначения, я увидел, что часы показывают двадцать пять минут третьего.

Здание приказа располагалось совсем рядом с площадью, куда выходили фасады каких-то торговых или административных зданий. От открытого пространства его отделяло узкое и длинное строение торговых рядов, стоящее прямо на площади. За ним и ютился одноэтажный квадратный дом с кованными решетками на окнах и двумя подъездами: спереди, где был главный вход, и сзади, откуда обычно забирали заключенных.

И к тому, и к другому входу вела широкая накатанная дорога, позволяющая проехать повозке или тюремной карете, которая увозила отсюда заключенных в случае доказательства их вины уже в места постоянного пребывания.

Четырех скатная крыша приказа была довольно высокой и крутой, так что залезть и удержаться на скате было практически невозможно.

Мы подошли к зданию со стороны проулка за торговыми рядами. Площадка у входа для выдачи заключенных была пуста. Задний фасад здания был полностью погружен в темноту. Ни одного блика света. Ни снаружи, ни внутри. Это радовало.

На всякий случай решили оставить тут Лина.

Осторожно убедившись, что дверь заперта на засов изнутри, отправились к главному входу.

Вот тут нас ждал сюрприз.

Я шел впереди, и как только заметил отсветы за углом, приостановился. Подкрался к углу и заглянул за него. Мои товарищи держались позади.

У входа горел воткнутый в торшер факел, освещающий площадку у дверей. Рядом стояли и курили два человека.

Подкрасться незаметно было невозможно. Вход от угла отделяло не менее пяти метров. Был бы арбалет, могли бы и снять охрану, но о стрелковом оружии мы не позаботились.

Оставалось только дожидаться, когда охранники докурят и войдут внутрь. Странно, что они оба вышли покурить. Значит скорее всего внутри есть кто-то еще. Не оставят же они заключенного без присмотра.

Мы стояли за углом и ждали.

Пропитанная смолой тряпка в факеле нещадно коптила. Запах горелого чувствовался даже здесь.

– Идем внутрь, – слышался хриплый голос от входа. – Хватит прохлаждаться.

– Дай докурить! – возмутился второй.

– Бросай уже, нам пора, – не унимался хриплый.

Я услышал, как кто-то ругнулся себе под нос, затем сплюнул на землю. Раздался скрип двери и все стихло.

Снова выглянув за угол, я убедился, что никого нет.

Осторожно выйдя из-за угла, я взглянул на окна. Все они были закрыты плотными ставнями и забраны толстыми решетками. Сквозь узкие щелки меж створок виднелся ровный блеклый свет зажженной свечи. Разглядеть что-то большее было невозможно.

Я развернулся и махнул своим. Ко мне очень тихо, почти крадучись подошли Иван и два стражника.

Жестами, как смог я изобразил, что собираюсь идти к двери и заходить. Иван кивнул, давая понять, что он следом.

Потянув за ручку, я умолял Шанса, чтобы петли не скрипнули. Мне повезло.

Из-за двери плеснул свет, показавшийся ярким после ночной темени, даже с учетом моего нового зрения.

Сощурив глаза, я юркнул внутрь и замер. В спину мне ткнулись мои товарищи.

Посреди большой комнаты, занимающей всё пространство дома, стояла большая металлическая клетка. Внутри на деревянном табурете сидела Анфиса Петровна спиной ко мне. Вокруг клетки было несколько столов, почти на каждом из них горела свеча. У самой дальней стены стояли массивные шкафы, полностью перекрывая оконные проемы, которые я видел с улицы. Вот почему свет на проникал наружу.

В комнате, кто за столом, кто на стуле, а кто и просто на ногах стояли и сидели восемь вооруженных людей. Разом обернувшись, они уставились на нас с нескрываемым интересом.

Глава 7

Вот что ты будешь делать?

Трое были в форменной одежде, сидели за столами у дальней и правой стен. Пятеро в уже знакомых мне темных штанах и подпоясанных рубахах, стояли ближе ко входу. Наверное, уже и эту одежду можно начинать считать форменной для наемников Корсакова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.